Г. А. ИОНОВ

умей действовать на местности

Г. А. ИОНОВ

УМЕЙ ДЕЙСТВОВАТЬ НА МЕСТНОСТИ

МОСКВА
ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДОСААФ СССР
1976

355С.58
И75

Ионов Г. А.

И75 Умей действовать на местности. М., ДОСААФ, 1976.

63 с. с ил.

В брошюре в популярной форме рассказывается о требованиях боевого устава к действиям воина на местности в бою.

Она предназначена для оказания помощи учащимся общеобразовательных школ, средних специальных учебных заведений, профессионально-технических училищ, курсантам учебных подразделений ДОСААФ, изучающим вопросы действий воина на местности, и всей молодежи интересующейся военным делом. Кроме того, она может быть полезна участникам игр «Зарница» и «Орленок».

И $\frac{11202\text{-}106}{072(02)\text{-}76}$ 75-77 355С.58

ОТ АВТОРА

Дорогие юноши, будущие воины! Вы горячо любите свою великую Родину — Союз Советских Социалистических Республик, беззаветно преданы делу коммунизма, партии, народу. Каждый из вас всегда готов выступить на защиту своего социалистического Отечества. Но готовы ли вы? Знаете ли оружие, умеете ли без промаха поражать цель, правильно и метко бросать гранату? «Оружием овладеешь — врага одолеешь», — гласит народная мудрость.

Можете ли вы правильно выбрать место для стрельбы, сноровисто окопаться, умело замаскироваться, обнаружить противника, перехитрить его и нанести ему поражение?

Вы храбры и сильны. Смелость необходима солдату, но важна и умелость. Придет время, и вы будете служить народу в рядах наших славных Вооруженных Сил, изучать военное дело. Но познать его основы нужно еще до призыва на действительную военную службу. Так изучайте ратное мастерство. Идите в кружки, клубы, учебные подразделения ДОСААФ. Приобретайте военную специальность, и будете готовы в любую минуту, если потребуется, защитить свою социалистическую Родину.

Кавалер ордена Славы всех трех степеней знаменитый разведчик Анатолий Виноградов во время войны говорил: «Мы горячо любим свою Родину, но этого еще недостаточно,

чтобы одолеть врага. Нужно и воинское умение. Когда такого умения нет, напрасно гибнут люди. А на войне зря погибать нельзя. Значит, каждый обязан стать мастером военного дела». «Воин-мастер бьет врага насмерть», — говорили фронтовики.

Боевые действия сухопутных войск ведутся на участках местности, на которых находятся населенные пункты, дороги, леса, реки, болота. Одни местные предметы служат укрытиями, облегчают ведение боя, другие, наоборот, затрудняют его. При умелом действии неровности земной поверхности и различные местные предметы становятся надежными помощниками воина в бою. Правильное их использование для размещения огневой позиции, места наблюдения, маскировки позволяет подразделениям и отдельным солдатам наносить удары по противнику, укрываясь от вражеского огня.

Советские воины в годы Великой Отечественной войны широко использовали местные предметы и рельеф для защиты и в наступлении, и в обороне, и при отражении контратак, окружении, и при уничтожении врага. В этой брошюре рассказывается об опыте наших доблестных воинов, полученном в жестоких боях с коварным и сильным врагом. Многое из того, о чем здесь сказано, пригодиться на действительной военной службе. Если же вы принимаете участие в играх «Зарница» или «Орленок», то полезно знать и уметь делать все это уже и сейчас.

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ ВЫБРАТЬ МЕСТО ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ

Место для стрельбы (огневую позицию) каждому воину указывает командир. Однако в любом бою у автоматчика, пулеметчика, гранатометчика и прежде всего у снайпера, разведчика часто возникает необходимость выбирать его и самостоятельно. С одной огневой позиции, особенно в наступлении, длительное время вести огонь нельзя — засечет противник. Надо чаще ее менять. Поэтому солдат должен уметь отыскивать новое, по возможности лучшее, место для ведения огня и наиболее скрытый путь к нему.

А какое же место для стрельбы лучше? Прежде чем начать об этом разговор, условимся: вы знаете устройство автомата, как движется пуля по каналу ствола и в воздухе до встречи с целью или до падения, умеете изготавливаться к стрельбе, довольно уверенно и метко поражаете цель. Но достаточно ли этого, чтобы умело действовать, если понадобится, в настоящем бою? Давайте разберемся.

Молодому, еще неопытному воину всегда кажется, что если умеешь метко стрелять, то все остальное приложится само собой. А ведь на самом-то деле это как раз и не так. В бою за считанные минуты, иногда секунды надо суметь выбрать место для стрельбы и скрытые подходы к нему, замаскироваться, окопаться, изготовиться к стрельбе, найти более важную цель, а уж потом прицелиться и произвести меткий выстрел — поразить врага. Слов нет, боевая обстановка вынуждает порой не придерживаться такой последовательности, а может быть, даже и не делать чего-либо из перечисленного. И все-таки, в конечном итоге, все, что не было сделано сразу, приходится делать потом.

ЧТО УЧИТЫВАЮТ, ВЫБИРАЯ МЕСТО ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ (ОГНЕВУЮ ПОЗИЦИЮ)

Поле боя — не тир, где можно легко и привычно изготовиться к стрельбе. В тире перед вами освещенная мишень. Нет ни ветра, ни слепящего солнца, ни темной сетки дождя или белой пелены снега, нет и противника.

Вспомните теперь любую хорошо знакомую местность. Не правда ли, на ней есть неровности рельефа, кусты, канавы, ямы, деревья, пни, строения и другие предметы? Местность, которая на большом протяжении была бы ровной, как стол, встретишь не часто. Но даже и на самом гладком поле можно всегда найти какие-то неровности, какую-либо растительность, хотя бы ковыль. А вот на поле боя появляются еще и воронки от разорвавшихся снарядов, мин и бомб.

На ровной открытой местности можно поразить цель на максимальной дальности. Но на ней в наибольшей степени может проявиться поражающее действие ядерного оружия, враг имеет возможность обнаружить вас издалека и открыть огонь прежде, чем увидите его вы.

Неровности местности и местные предметы помогают укрыться от неприятельского наблюдения, а некоторые — от поражающего действия его ядерного оружия и огня.

Отсюда первый вывод: лучшим местом для стрельбы (огневой позиции) будет то, с которого можно вести огонь по противнику на самой дальней дистанции прямо перед собой и в стороны, будучи защищенным от поражающего действия ядерного оружия и от огня врага, оставаясь невидимым для его воздушного и наземного наблюдения.

Как известно, мощную ударную силу армии составляют танки. Обычно они пробивают брешь в обороне и ведут за собой в бой пехоту. Отсюда и требование к месту для стрельбы — быть танконедоступным, т. е., чтобы танк либо не мог совсем подойти к огневой позиции, либо, пройдя через нее, не причинил вреда.

Современный бой — маневренный. Это значит, противник в любое время может атаковать не только с фронта и флангов, но и с тыла. Следовательно, выбирая место для ведения огня, надо учитывать возмож-

ность кругового обстрела, а иногда и скрытной смены его. Выполнение этого условия позволит продолжать бой не только при обходе вашей позиции, но даже при окружении ее противником.

Сила каждого бойца в умении метко поражать цели огнем из своего оружия. Но эта сила во много крат увеличивается, когда стрелки, тесно взаимодействуя друг с другом, оказывают взаимную огневую помощь. Отсюда еще одно требование к месту для стрельбы — обеспечивать огневое взаимодействие с соседями — автоматчиками, пулеметчиками, гранатометчиками, чтобы своим огнем поражать противника перед позициями соседей, а они могли бы — перед вашей.

Наконец, выбирая место для стрельбы, нельзя забывать и о том, что запасы боеприпасов не безграничны. Тут уж без тыла не обойтись. Оттуда подадут боеприпасы, принесут пищу, воду. Значит, можно сделать еще один вывод: при выборе места для стрельбы необходимо учитывать возможность общения со своим тылом.

При выборе места для стрельбы (огневой позиции) местность оценивается всесторонне. Главное внимание уделяется тому, чтобы добиться успешного применения своего оружия для поражения противника огнем.

Итак, огневую позицию лучше выбирать по возможности за естественным танконедоступным препятствием, чтобы она обеспечивала хорошее наблюдение за противником и местностью, наилучшие условия ведения огня вперед и перед позициями соседей, укрытое расположение от поражающего действия ядерного оружия и огня врага. Хорошо, когда местность перед огневой позицией не имеет скрытых подступов и затрудняет противнику наблюдение.

ЧТО ЗНАЧИТ ВЫБРАТЬ МЕСТО ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ, КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ УКРЫТИЕ

Мы уже установили, каким требованиям должно отвечать место для стрельбы (огневая позиция). А что подразумевается под выбором этого места?

Выбрать место для стрельбы (огневую позицию) — значит правильно использовать местность и любой на-

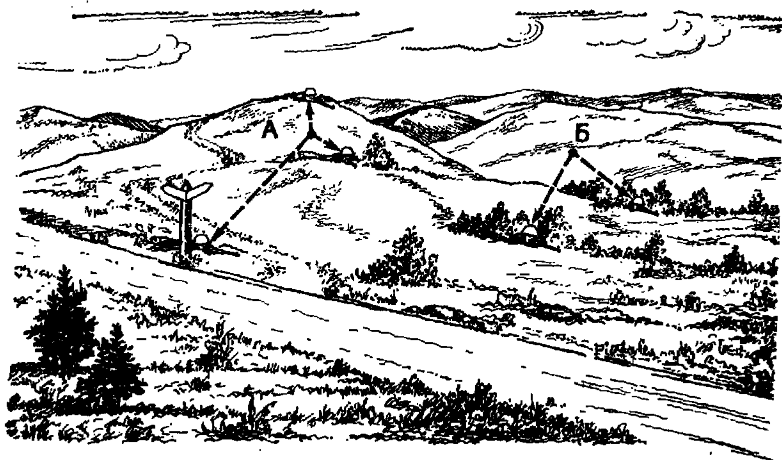

Рис. 1. Выбор места для стрельбы:
А — неправильно; *Б* — правильно

ходящийся вблизи стрелка предмет для удобного ведения огня, наблюдения за местностью и противником, а также для укрытия от наблюдения и огня врага. Необходимо постоянно проявлять инициативу, находчивость, сметку, разнообразить свои действия.

Есть правила, о которых следует всегда помнить. Так, например, надо избегать расположения для стрельбы на вершинах холмов, высот, возвышенностей (рис. 1), у отдельно стоящих местных предметов (дома, большого камня, дерева, куста и т. п.). Они хорошо видны со стороны, являются ориентирами, и врагу легче вывести из строя людей и технику, находящиеся возле них. Нельзя выбирать огневую позицию на топографическом гребне высоты. Стрелка на нем можно быстро обнаружить. Лучшее место для стрельбы с высоты — на скате, обращенном к противнику, особенно где он переходит от пологого к более крутому (это место называется боевым гребнем); в лесу и кустарнике — в некотором отдалении от опушки.

Из боевого опыта Великой Отечественной войны известно, что советские воины, выбирая место для стрельбы, широко использовали всякого рода укрытия: деревья, пни, скалы, стены зданий, подбитую технику врага. При умелом применении укрытий создается важ-

ное преимущество: облегчается маскировка, стрелок скрыт от наблюдения и огня противника. Укрытие иногда служит упором при стрельбе. Если оно высокое (дом, дерево, скала), то огонь ведут, располагаясь сбоку, с таким расчетом, чтобы видны были только оружие, голова и правое плечо стрелка.

Надо знать, что в случае применения врагом ядерного оружия свет, излучаемый при ядерном взрыве, как и солнечный, распространяется прямолинейно и не проникает через многие материалы. Поэтому любая непрозрачная преграда (брезент, стена, забор, густой лес, сад) создает тень и защищает людей от прямого воздействия светового излучения.

Различные предметы и неровности местности не только помогают хорошо укрыться от наблюдения и огня врага, но могут быть использованы для обеспечения устойчивости оружия, что, в свою очередь, улучшит меткость стрельбы. Поэтому, выбирая в бою место для стрельбы, следует всегда стараться найти упор, которым могут служить самые разнообразные предметы — земляная кочка, кусок дерна, камень, бревно. В необходимых случаях высоту упора подгоняют, т. е. изменяют до такой степени, чтобы не нарушалась правильность положения для стрельбы лежа.

Место для стрельбы имеет очень важное значение и прежде всего в наступлении. Именно в ходе наступательного боя порой бывает некогда заниматься его оборудованием. Поэтому нужно умело использовать рельеф местности и имеющиеся на ней укрытия (воронки, окопы, траншеи, развалины зданий и т. д.).

КАК ОБОРУДОВАТЬ МЕСТО ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ (ОГНЕВУЮ ПОЗИЦИЮ)

Во время Великой Отечественной войны солдатам нередко приходилось вести огонь с того места и из того положения, в котором застал их противник. На это и бой. Однако существовал и существует общепринятый порядок оборудования места для стрельбы (огневой позиции), от которого могут вынудить отступить только определенные конкретные боевые условия.

Работы по оборудованию огневой позиции начинают

с расчистки сектора обстрела, для чего устраняются близлежащие местные предметы, мешающие обзору и обстрелу (высокая трава, кусты, кочки).

Затем незыблемое правило: надо окопаться. Опытные фронтовики не жалели сил, чтобы оборудовать надежные окопы. Знали им цену. Отрывая их, помнили, что окоп — позиция для боя, поэтому-то и старались, хотя бы и совершили длительный и тяжелый марш. Это и понятно. Находясь в окопах и траншеях, воины уверенно отражали яростные атаки фашистских танков и пехоты. Окопы спасали и от нападения с воздуха. В современных условиях они являются также лучшим средством защиты от поражающих факторов ядерного взрыва.

Бой чреват неожиданностями. Развивая, например, успех в глубине вражеской обороны, нельзя забывать о противодействии — контратаках врага. Готовность к их отражению — важная обязанность наступающих. Продвинулся — закрепись, заройся и снова вперед. Такому правилу фронтовики следовали неуклонно.

Вот один из примеров того, как богатый боевой опыт, высокое воинское мастерство помогли небольшой группе солдат предотвратить попытку противника контратакой сорвать успешное наступление наших подразделений.

Во время продвижения в глубине обороны гитлеровцев советские воины преодолели их сопротивление. Казалось, теперь они могут безостановочно преследовать отступающего врага. Но в это время наблюдатели заметили, что из-за рощи во фланг наступающим собирается ударить значительная группа вражеской пехоты. Но как отразить контратаку врага, превосходящего по численности, если местность совершенно открытая? Необходимо было немедленно окопаться. Хватит ли на это времени? Командир принял единственно правильное решение. Он приказал пулеметчику рядовому Малимбаеву выдвинуться вперед и занять огневую позицию в небольшой воронке. Бросившись в укрытие, Малимбаев немедленно взялся за лопатку и быстро приспособил воронку для стрельбы. Остальные солдаты, прикрытые огнем пулеметчика, получили возможность окапываться. Пригодился опыт, приобретенный в предыдущих боях. В считанные минуты окопы были сделаны. Против-

ник, приблизившийся к этому времени на расстояние прямого выстрела, был прижат сосредоточенным огнем из окопов к земле и понес потери. Его контратака сорвалась. Вот что значит быстро зарываться в землю!

В условиях непосредственного соприкосновения с противником каждый воин отрывает на своей позиции одиночный окоп для стрельбы лежа, в дальнейшем углубляет его для стрельбы с колена, а затем и стоя Размеры окопа для стрельбы лежа: длина — 170 см, ширина — 60 см, глубина — 30 см, бруствер высотой до 30 см.

Оборудование места для стрельбы (огневой позиции) при отсутствии противника начинают с разбивки и трассировки* окопов и траншей. Их отрывают сразу на полную глубину для стрельбы стоя (рис. 2). Размеры окопов не обязательно стандартны. Глубина их

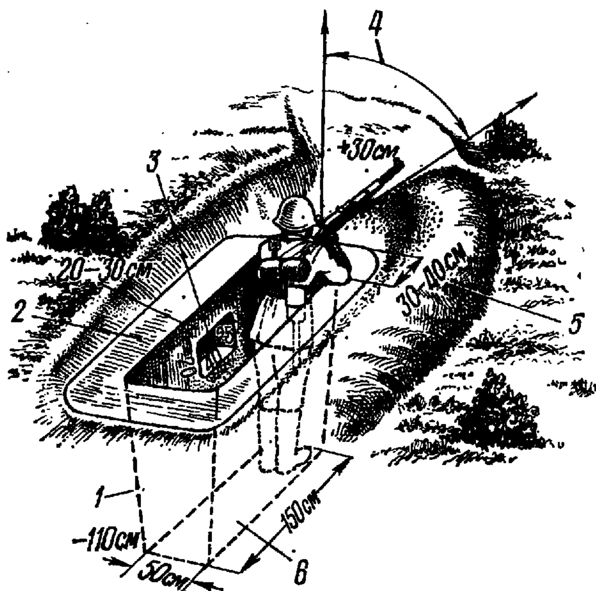

Рис. 2. Окоп для стрельбы из автомата стоя:
1 — крутость; 2 — берма; 3 — ниша для боеприпасов; 4 — сектор обстрела; 5 — бруствер окопа; 6 — дно окопа

* Трассировать — обозначать неглубокими канавками на поверхности земли план намечаемого к отрывке окопа или любого инженерного сооружения.

должна соответствовать росту стрелков и быть такой, чтобы можно было вести меткий огонь, надежно укрываясь от огня и наблюдения врага.

Окапываясь на местности, зараженной радиоактивными (отравляющими) веществами, следует соблюдать меры предосторожности: ложиться не на грунт, а на подстил; сначала снять осторожно верхний зараженный слой земли и отбросить его в подветренную сторону, чтобы не запылить себя и товарищей, а затем продолжать углублять окоп.

Много силы, выносливости и сноровки требуется от бойца, когда он оборудует себе место для стрельбы (огневую позицию). Если воин умеет приспосабливать к бою различные местные предметы, труд его намного облегчается.

МЕСТНЫЕ ПРЕДМЕТЫ МОГУТ ПОМОЧЬ В БОЮ

Боевой опыт показал, что оборудовать место для стрельбы (огневую позицию) наиболее эффективно можно путем приспособления местных предметов к бою. Хорошо натренированные солдаты буквально за считанные минуты справляются с такой задачей. Получается значительно быстрее, чем, скажем, отрыть себе окоп для стрельбы стоя. А в бою, как известно, дорога каждая минута.

Но преимущество здесь не только в быстроте. Уменьшается объем работ, а значит, и затрата сил. В результате солдат имеет больше времени для подготовки к бою и для отдыха, который бывает так нужен каждому. Наконец, приспособлением местных предметов к бою наиболее рационально используются маскировочные свойства местности.

...Идет жаркий бой. Поле усеяно воронками от разрывов снарядов. Противник, контратакуя, пытается приостановить наступление наших войск. Советские солдаты уже готовы встретить врага. Они оборудовали огневые позиции в воронках. Контратака отражена. Наступающие устремились вперед...

Воронка — удобное место для одиночного окопа (рис. 3). Чтобы приспособить ее к стрельбе, надо круто

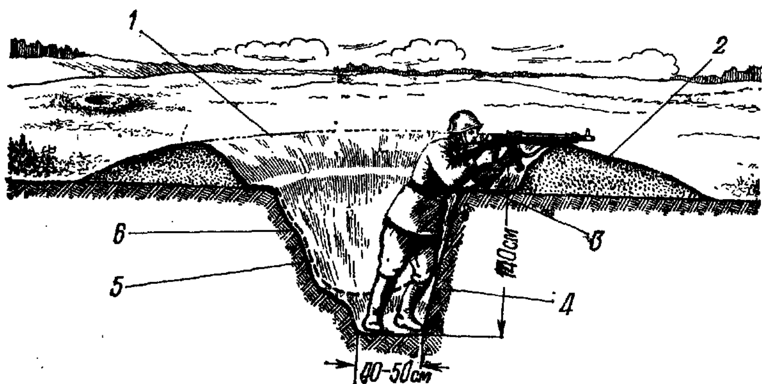

Рис. 3. Приспособление воронки под одиночный окоп:
1 — крутость бруствера; *2* — бруствер; *3* — берма; *4* — срезанная отлогость воронки; *5* — контур воронки; *6* — отлогость воронки

срезать отлогость, расположенную в сторону противника. Срезанный грунт выбрасывают в ту же сторону, создавая бруствер. Между тыльной крутостью бруствера и срезанной отлогостью воронки оставляют промежуток — берму в 20—40 см. На нее опираются локтями при ведении огня. Берма не дает осыпаться грунту с бруствера в воронку. Если глубина воронки недостаточна, ее углубляют, но только у срезанной отлогости. Так удобнее стоять. Площадь углубления 50×50 см.

Внутренний откос бруствера делают как можно круче, для чего, прежде чем выбрасывать землю, кладут ряд дернин травой вниз, прикрепляя их к грунту одним-двумя деревянными колышками.

Место для стрельбы можно устроить и в канаве. Для этого сверху крутости канавы, обращенной к противнику, на участке, где будет бруствер, снимают и откладывают в сторону дерн. Грунт выбрасывают вперед и в стороны для создания бруствера. Толщина его должна быть не менее чем 2 м, а высота 30 см. Внутреннюю крутость и поверхность бруствера одевают дерном. Если глубина канавы менее 110 см, ее углубляют, как и воронку. Таким же образом можно использовать для боя и придорожный кювет.

Быстро приспосабливают к бою высокую железнодорожную насыпь. В этом случае окоп отрывают не ближе одного метра от крутости, обращенной к против-

нику. В передней стенке окопа устраивают открытую бойницу. Все грани ее делают с плавными переходами и маскируют под фон передней крутости. Для выхода в тыл роют ход сообщения поперек насыпи, несколько в стороне от бойницы, чтобы она не проектировалась на фоне неба в сквозное отверстие. Землю выбрасывают на тыльную сторону, а для отвода воды отрывают канавку с уклоном к ходу сообщения, а в нем — с наклоном в тыльную сторону насыпи.

Смелый, находчивый солдат не растеряется в любой обстановке. Увидев забор, плетень, кустарник или какой-либо другой местный предмет, воин сразу сообразит, как лучше приспособить его для боя. За плетнем или забором солдат быстро отроет окоп, устроит бруствер, а для ведения огня прорежет бойницу. Из вырезанного куска сделает щит для ее маскировки. Верхнюю часть щита прикрепит к верхнему обрезу бойницы с помощью кожи, веревки, брезента, к нижней части щита приделает палку, чтобы открывать его, не выходя из окопа.

Точно так же оборудуют окопы и за каменными оградами. Окопы отрывают в 30—40 см от них. Бойницы пробивают на уровне глаз. Землю во время работы выбрасывают назад, создавая тыльный траверс, защищающий от осколков разорвавшихся поблизости снарядов.

Когда бой идет в населенном пункте, используются не только заборы, подземные ходы, но и здания — как целые, так и разрушенные. Приспосабливая их к бою, окна и двери закладывают кирпичом или мешками с землей. В проемах окон оставляют только узкие бойницы для ведения огня автоматчиками и снайперами, а также смотровые щели для наблюдения. Для стрельбы из пулеметов и орудий устраивают амбразуры. Стены, чердачные и междуэтажные перекрытия усиливают дополнительной кирпичной кладкой, бревнами, балками, а пространство между перекрытием и слоем усиления заполняют грунтом. Все это предохраняет обороняющихся от снарядов и пуль. Для связи между этажами в чердачных и междуэтажных перекрытиях проделывают проходы. Через них во время боя подают команды и сигналы, передают на верхние этажи боеприпасы, пищу, медикаменты и переходят на новые огневые позиции.

Как видим, каждый местный предмет приспосабливают к стрельбе в зависимости от его особенностей. В каждом случае максимально используются его выгодные свойства и в наибольшей степени устраняются недостатки путем дополнительных работ. Поэтому надо обращать внимание на те местные предметы, которые легче и быстрее можно использовать в бою, дают возможность видеть и поражать цели в заданном секторе обстрела и позволяют организовать круговую оборону своей позиции.

Если придется отыскивать такой местный предмет в условиях применения противником ядерного оружия, следует помнить, что дозу проникающей радиации при ядерном взрыве снижают в четыре раза: бетон толщиной 20 см, земля — 28 см, дерево — 50 см.

Научившись правильно использовать рельеф местности и находящиеся на ней местные предметы, воин сумеет добиться победы и нанести по врагу чувствительный удар огнем своего оружия.

УМЕЕТЕ ЛИ ВЫ НАБЛЮДАТЬ

ЧТО ТАКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Может показаться странным вопрос: умеете ли вы наблюдать, т. е. видеть находящиеся перед вашим взором местность, предметы, их взаимное расположение, особенности, характерные признаки и т. д.? «Что же здесь хитрого? — скажут некоторые. — Глаза есть — смотри. Вот и все».

Тому, кто так думает, рекомендуется проделать следующий опыт. Попросите товарища разложить на столе десять предметов, которые оказались под рукой: перочинный нож, ключи, кошелек, носовой платок, расческу. А сами отвернитесь. Затем, когда он скажет «готово», осмотрите внимательно все, что перед вами лежит. Потом попробуйте перечислить предметы, которые вы видели, и описать их характерные признаки. Например, так: нож перочинный, коричневый, длиной около 8 см, имеет два лезвия, ободок рукоятки и оси лезвий латунные; три ключа на колечке диаметром 4—5 см, один

ключ от внутреннего замка с бородкой на три выреза, другой от внутреннего замка плоский, третий от висячего замка с бородкой на два выреза, никелированный. Убежден, что вам не удастся перечислись все десять предметов, не говоря уже о полноте их характеристик. В лучшем случае вспомните не более пяти, и то с неполным рассказом об их внешних признаках.

А вот опыт попроще. Встаньте перед зданием своего учебного заведения или предприятия. Посмотрите на него внимательно, а затем отвернитесь и расскажите товарищу, какое оно. И в этом случае о многих характерных признаках здания вы не скажете. И это все потому, что в повседневной жизни большинство из нас не считает необходимым запоминать характерные признаки увиденных предметов. Лишь немногие могут после кратковременного рассмотрения предмета достаточно точно описать его, вспомнив даже незначительные подробности. Наиболее развита наблюдательность у того, кто занимается охотой, увлекается спортом, экскурсиями.

Но это все были простые примеры. Возьмем более сложный. Вы — солдат на поле боя. Находитесь на местности, и вам необходимо в определенном секторе наблюдать, замечать даже самые незначительные изменения, обнаруживать притаившегося или замаскировавшегося противника, а найдя, определять до него расстояние, стрелять по нему, корректировать свой огонь, следить за его результатами. Не правда ли, это намного сложнее, чем запоминание признаков десяти предметов или особенностей здания своего учебного заведения? Умение наблюдать — видеть поле боя, все изменения на нем, положение и действия противника, результаты своего огня — является характерной чертой советского воина.

...В октябре 1942 года на одном из участков Западного фронта рядовой С. Корнеев заметил появление вороны на кустике в расположении гитлеровцев. Казалось бы, присутствие птицы — явление обычное. Но в этот же день к вечеру ворона опять появилась на том же месте. Корнеев увидел это и стал следить, куда она полетит. Минут через 10—15 ворона спряталась за куст. На следующий день произошло то же. Сомнений не было: враг использовал чучело вороны для маскировки

наблюдательного прибора. Внимательность одного бойца помогла обнаружить и ликвидировать вражеский наблюдательный пост.

Умение наблюдать достигается повседневной учебой и тренировкой, а не от случая к случаю. Умеешь хорошо наблюдать — лучше знаешь противника, а знание врага — ключ к победе.

Каждому воину во время боевых действий приходится внимательно следить за местностью и противником. Без этого мотострелки, танкисты, артиллеристы, минометчики, да и солдаты других специальностей, не могут решать боевые задачи. Ведь нужно находить цели для своего оружия и корректировать огонь. Кроме того, любому бойцу командир может поставить задачу быть наблюдателем, так как наблюдение в отделении и взводе — основной способ разведки. Оно ведется непрерывно, днем и ночью, во всех видах боя, на марше и при расположении войск на месте.

Что же нужно для результативного наблюдения? Уметь хорошо ориентироваться на местности, днем и ночью, по карте и без нее, определять точно расстояние до цели как с помощью приборов наблюдения, так и без них, знать различные демаскирующие признаки, уметь составлять простейшую схему местности с указанием на ней того, что удалось обнаружить, производить целеуказание, обладать отличной зрительной памятью, все видеть, а самому оставаться незамеченным.

КАРТЫ НЕТ. МОЖНО ЛИ СОРИЕНТИРОВАТЬСЯ?

Имея на руках карту, сориентироваться на местности, т. е. определить направление на стороны горизонта (север, юг, запад, восток) и свою точку стояния по отношению к местным предметам, рельефу, расположению своих войск и противника, довольно просто. Ну а можно ли сориентироваться, если карты нет? Безусловно. И для этого есть несколько способов. Наиболее точный из них — ориентирование по компасу.

Компасы служат для определения сторон горизонта и движения по заданным азимутам.

Чтобы сориентироваться по компасу, нужно придать ему горизонтальное положение, для чего положить на ладонь руки или на планшет, или на пень, или на землю. После этого отпустить тормоз стрелки. Сначала стрелка начнет колебаться, а затем успокоится. Один конец ее, темный, укажет направление на север, противоположный — на юг.

Есть одна особенность при работе с компасом, о которой следует всегда помнить. Если недалеко от точки ориентирования находятся объекты вооружения и техники, содержащие железо: танк, бронетранспортер, автомашина, а также железная дорога и т. п., — то магнитный конец стрелки будет отклоняться. Поэтому для правильных показаний компаса необходимо выбирать место на удалении от таких предметов. На колебания стрелки компаса влияют даже мелкие железные предметы (ножи, зажигалки, связки ключей и т. п.), находящиеся в карманах. Об этом также надо знать.

А как быть, когда нет ни карты, ни компаса? И в этом случае положение не безвыходное.

Днем стороны горизонта можно найти по Солнцу и часам. Для этого нужно знать, что весной и осенью Солнце примерно в 7 часов утра находится на востоке, в 13 часов — на юге, а в 19 часов — на западе. Зимой оно восходит на юго-востоке, летом — на северо-востоке, заходит зимой на юго-западе, летом — на северо-западе.

Часы нужно установить горизонтально и повернуть так, чтобы часовая стрелка своим острием была направлена в сторону Солнца. Прямая, делящая пополам угол между часовой стрелкой и направлением на цифру 1 циферблата, укажет направление на юг.

Зная направление на юг, легко определить все остальные стороны горизонта. Необходимо помнить правило: до полудня делить пополам дугу (угол) на циферблате, которую часовая стрелка должна пройти до 13 часов, а после полудня — дугу, которую она прошла после 13 часов (рис. 4).

Ночью стороны горизонта определяют по Полярной звезде или Луне. На безоблачном небе видно бесчисленное множество звезд. Среди иих хорошо заметна Полярная звезда, которая постоянно находится в на-

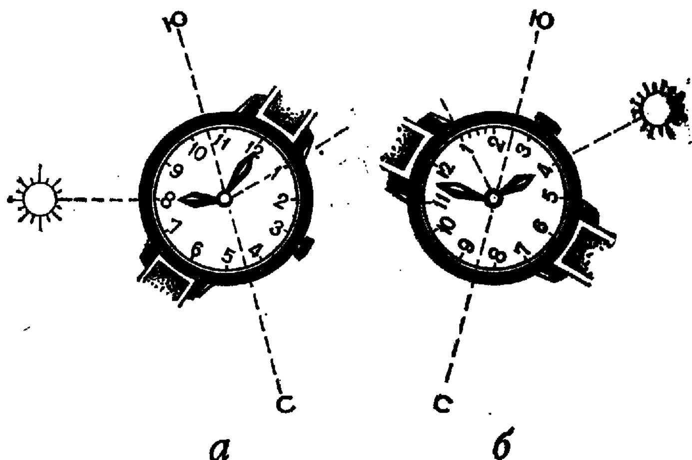

Рис. 4. Определение сторон горизонта по Солнцу и часами
а — до 13 часов; *б* — после 13 часов

правлении на север. Как известно, все звезды в течение суток непрерывно и равномерно, по своим орбитам, перемещаются по небесному своду. Это вызвано вращением земного шара вокруг своей оси. И лишь Полярная звезда, находясь в центре этого вращения, почти неподвижна.

Полярную звезду довольно легко отыскать на небе по созвездию Большой Медведицы, которая имеет вид ковша и состоит из семи ярких звезд. Найдя на небе созвездие Большой Медведицы, через две первые справа звезды ее ковша мысленно проводят прямую линию и, отложив на ней примерно в пять раз большее расстояние, чем между этими звездами, находят яркую звезду, которая, в свою очередь, является концом ручки ковша Малой Медведицы. Это и есть Полярная звезда (рис. 5). Если стать лицом к ней, то впереди будет север, сзади — юг, слева — запад, справа — восток.

Иногда Полярную звезду не видно, но зато хорошо видно Луну. Стороны горизонта можно определить по Луне в полнолуние, когда виден весь ее диск. В полно-

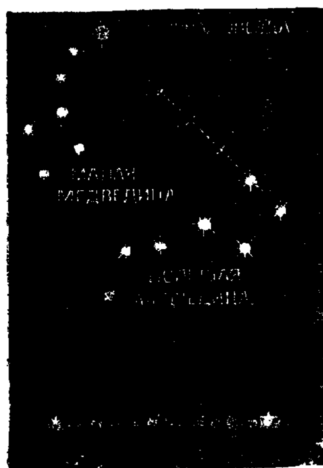

Рис. 5. Нахождение Полярной звезды по созвездиям Большой и Малой Медведицы

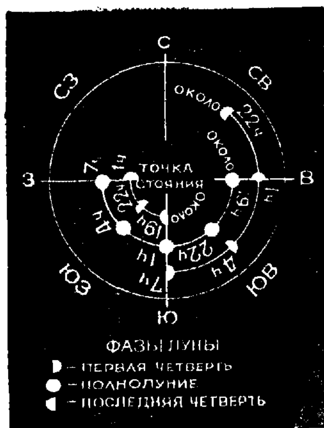

Рис. 6. Определение сторон горизонта по Луне

лунии Луна находится против Солнца. Это значит, что в полночь, т. е. в час ночи, она бывает на юге, в 7 часов — на западе, в 19 часов — на востоке.

Допустим, мы ведем наблюдение в полнолунце, в 4 часа ночи. В каком направлении будет Луна? Если она в час ночи на юге, то нетрудно догадаться, что в 4 часа ночи она будет находиться в юго-западном направлении (рис. 6).

По графическому изображению фаз Луны значительно легче определить стороны горизонта в разное время ночи и получить наглядное представление о ее движении.

Ну а что делать, когда нет ни компаса, ни часов, а небо плотно закрыто тучами? Умелый воин и здесь найдет возможность сориентироваться. Есть много признаков для определения сторон горизонта по местным предметам. Надо только знать, что муравейники, как правило, расположены с южной стороны камня, куста, дерева. У отдельно стоящих деревьев ветки бывают гуще и длиннее также с южной стороны. Кольцевые слои, т. е. ежегодные приросты древесины, которые видны на пнях, с южной стороны шире. Поросшая мхом сторона камня всегда обращена на север. Зимой снег налипает на деревья и строения больше с северной

стороны. Снег в овраге на северной стороне тает быстрее, чем на южной.

Конечно, всех признаков местных предметов, по которым можно определить направление на север и юг, здесь перечислить невозможно. Вот если вы внимательны и наблюдательны, то сможете составить для себя таблицу таких признаков.

ОПРЕДЕЛИМ РАССТОЯНИЕ ДО ЦЕЛИ

Наблюдение и определение расстояний неотделимы друг от друга. Знать точно дальность до цели необходимо, например, для правильной установки прицела и выбора точки прицеливания. Воину чаще всего приходится уточнять расстояние до цели глазомерно или с помощью приборов наблюдения. Для этого существует несколько способов. Рассмотрим сначала два из них — по отрезкам местности и по степени видимости и кажущейся величине предметов.

Способ определения расстояний по отрезкам местности заключается в том, что за единицу измерения берется отрезок, известный наблюдателю и запомнившийся ему. Например, для связиста это будет промежуток между телеграфными столбами (50 м), для футболиста — длина футбольного поля (100 м) и т. д.

Отрезок мысленно откладывают до цели столько раз, сколько он уложится на измеряемом расстоянии. Полученное количество отрезков умножают на выбранную единицу измерения и таким образом определяют расстояние. Конечно, надо учитывать, что с увеличением дальности кажущаяся величина отрезка в перспективе сокращается. Реки, озера, впадины, лощины, пересекающие определяемую дистанцию, как бы уменьшают ее. При наблюдении сверху вниз предмет кажется на большем удалении, чем при рассматривании его снизу вверх.

Другой способ определения расстояний — по степени видимости и кажущейся величине предметов. Необходимо учитывать, что мелкие кусты, камни, бугорки кажутся дальше, чем находящиеся на той же дистанции предметы больших размеров (лес, населенный пункт, высота). Одноцветный, однообразный фон (снег,

пашня, песок, вода, луг) как бы приближает их, а пестрый, разноцветный, наоборот, маскирует и как бы удаляет. Предметы ярких цветов, отличающиеся от общего фона, кажутся ближе, чем сливающиеся с ним. В пасмурный день, в дождь, в туман все расстояния представляются увеличенными, а в солнечный, наоборот, сокращенными.

Однако зрение не у всех одинаковое. Поэтому, если вы хотите научиться применять этот способ, нужно проверить себя в различных условиях погоды и составить личную «памятку видимости». Например:

Расстояние, м	*Видимость предметов*
1000	Очертания фигуры человека, столб, ствол отдельного дерева
800	Движение ног идущего человека
500	Двери, окна строения
200	Очертания головы и плеч человека
100	Пуговицы и петлицы на шинели, черты лица

Наиболее же точный способ определения расстояния до целей — по угловой величине предметов, как говорят, с помощью «тысячной». Он получил широкое распространение с появлением оптических приборов наблюдения, имеющих угломерную сетку, — биноклей, перископов, стереотруб.

Что такое «тысячная»? Обычной мерой углов служит градус — 1/360 часть окружности. Такая мера для быстрого решения практических задач неудобна — требует для вычислений времени, наличия бумаги, карандаша. На поле боя всего этого может и не быть. «Тысячная», как мера углов удобна тем, что ее угловая величина соответствует линейной величине на местности. Для работы с ней не надо ни карандаша, ни бумаги. Все вычисления делаются в уме, легко и быстро.

Представьте себе на местности большую окружность радиусом 1000 м, в центре которой вы находитесь. Длина любой окружности (рис. 7), как мы знаем из геометрии, равна $2\pi R$, где R — радиус, а π — постоянное число — 3,14 (с точностью до сотой). Для наших расчетов возьмем π, равное 3. Такой точности вполне достаточно. Тогда длина представленной нами окружности будет равна $2 \times 3 \times R = 6R$.

Разделим радиус нашей окружности на 1000 оди-

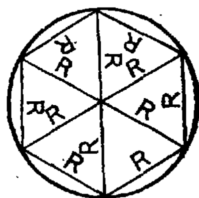

Рис. 7. Соотношение длин окружности и радиуса

наковых отрезков по 1 м. Но поскольку мы подсчитали, что длина окружности состоит из шести радиусов, то на ней отложится 6000 таких отрезков. Вот угол, измеряемый одним таким отрезком окружности, и принято называть «тысячной» (тысячной частью радиуса), или делением угломера. Начертим этот угол (рис. 8).

Что можно увидеть на чертеже? Отрезок в 1000 м, заключенный между сторонами угла, равен 1/1000 длины стороны угла, т. е. 1 м. А если измерим его на половине длины сторон угла (500 м), то он равен 50 см. Удвоим длину сторон (2000 м), и отрезок увеличится до двух метров. Длина сторон — это фактически дальность от нас до предмета, находящегося на окружности, проходящей через него. Получается, что на любом расстоянии промежуток между сторонами угла равен 1/1000 этого расстояния.

Эта взаимосвязь выражается легко запоминающейся формулой:

$$Д\ (\text{дальность}) = \frac{В\ (\text{высота, ширина предмета, м}) \times 1000}{У\ (\text{угловая величина предмета в тысячных})}$$

По данной формуле легко и быстро решить обратную задачу. Зная величину угла в тысячных и линейные размеры предмета в метрах, можно вычислить дальность до него.

Углы на местности измеряют многими способами

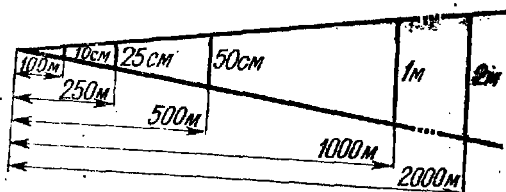

Рис. 8. Схема образования тысячной

(об этом расскажем ниже) и в первую очередь с помощью бинокля, имеющего угломерную сетку.

А сейчас, допустим, вы видите в бинокль дом, высота которого известна — 5 м. Он «уместился» в одном большом делении угломерной сетки бинокля. Оно равно десяти тысячным. Теперь рассуждаем таким образом: на дистанции в 1 км одна тысячная закрывала бы предмет высотой в 1 м, ну а 10 тысячных, естественно, в 10 раз больше, т. е. в 10 м. Но в данном случае 10 тысячных закрывают предмет вдвое меньший. Очевидно, и расстояние до него в два раза короче, следовательно, оно составляет 500 м.

На практике такие рассуждения, конечно, не делаются. Задача решается по выведенной нами выше формуле, которую легко запомнить: *чтобы определить дальность (Д) до местного предмета, необходимо высоту (ширину) его в метрах умножить на 1000 и полученное произведение разделить на угол (У) в тысячных, под которым этот предмет виден.*

Вот как практически пользуются формулой:

1) Телеграфный столб высотой 6 м занимает в сетке бинокля полтора больших деления, т. е. 15 тысячных. Расстояние до него

$$Д = \frac{6 \times 1000}{15} = 400 \text{ м.}$$

2) Из окопа показались голова и плечи солдата противника. Они закрываются половиной малого деления бинокля, что равно 2,5 тысячной. Мы знаем, что ширина человеческой фигуры примерно 0,5 м. Отсюда по формуле находим:

$$Д = \frac{0{,}5 \times 1000}{2{,}5} = 200 \text{ м.}$$

Не правда ли, легко и просто? Возьмите бинокль, потренируйтесь сами.

Вам еще только надо знать, что деления угломера (тысячные) записывают путем отделения черточкой тысяч и сотен от десятков и единиц. Произносят их раздельно и четко. Например:

1 тысячную записывают 00-1, произносят — ноль, ноль, один.
12 тысячных записывают 0-12, произносят — ноль, двенадцать.
104 тысячных записывают 1-04, произносят — один, ноль, четыре.

КАК НАЙТИ УГЛОВУЮ ВЕЛИЧИНУ ПРЕДМЕТА

Вы уже знаете формулу тысячной, с помощью которой определяют дальность, как записывать и произносить тысячные. Но вот, чтобы практически применять знакомую уже формулу $Д = \frac{В \times 1000}{У}$, нужно научиться находить величину *У*. Для воина умение измерять угловые величины с помощью приборов наблюдения и подручных средств имеет большое значение.

Основными приборами, используемыми в военном деле для измерения углов, являются бинокли, перископы, стереотрубы, а также артиллерийские буссоли, прицелы орудий и снайперских винтовок. Наиболее распространенный прибор — бинокль. Он служит для наблюдения за полем боя, корректирования огня и замера углов. Состоит из двух зрительных труб, соединенных на общей шарнирной оси. Оптическая система каждой трубы позволяет видеть предметы под большим углом зрения. В этой брошюре не рассказывается об устройстве бинокля подробно и правилах пользования им. Будем считать, что это вам достаточно хорошо известно.

Углы с помощью бинокля измеряют угломерной сеткой, помещенной внутри его оптической системы (рис. 9). На ней нанесены длинные и короткие черточки. Между длинной и короткой черточкой, крестиком и короткой черточкой (малое деление) заключен угол в 5 тысячных (0-05), между двумя длинными черточками или крестиками (большое деление) — в 10 тысячных (0-10). Точность менее 5 тысячных определяется на глаз.

Вся угломерная сетка захватывает горизонтальный участок в 100 тысячных (1-00), по 50 тысячных (0-50) в каждую сторону от перекрестия. В вертикальной плоскости захват составляет 20 тысячных (0-20).

Для замера угла между двумя точками совмещают перекрестие сетки бинокля с одной из них. Замечают, какое деление сетки совпадает с другой точкой, и подсчитывают в тысячных величину угла. Например, нужно найти удаление от шоссейной дороги. Видим, что вдоль нее идет линия телеграфных столбов. Устанавливаем перекрестие на одном столбе и замечаем, что вто-

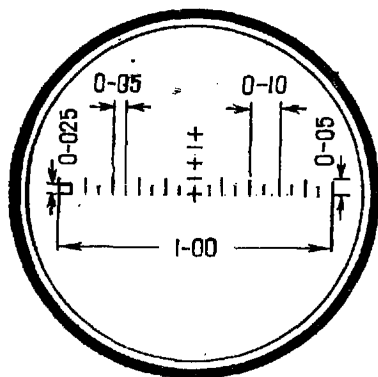

Рис. 9. Угломерная сетка бинокля

рой «ушел» за четвертую длинную черточку. До нее от перекрестия 40 тысячных. Прикииув на глаз, видим, что столб «ушел» за нее еще на 2 тысячных. Итак, угловая величииа между столбами — 42 тысячных. Применим формулу, зная, что телеграфные столбы ставят на расстоянии 50 м друг от друга:

$$Д = \frac{50 \times 1000}{42} = 1190 \text{ м.}$$

Проверим себя. Определим расстояние, зная, что высота телеграфного столба 6 м. Наводим перекрестие в его основание. Верхний конец столба «упирается» в первую короткую черточку. Значит, угловая величина его — 5 тысячных. Подсчитываем по той же формуле:

$$Д = \frac{6 \times 1000}{5} = 1200 \text{ м.}$$

Разница в 10 м практического значения не имеет.

А что делать, если размеры предметов или промежутки между ними больше, чем вся сетка? В этом случае сетку накладывают на предмет последовательно столько раз, сколько она уместится на нем.

Но ведь не у каждого бойца есть бинокль. А измерять расстояния надо. На помощь приходят личное оружие, подручные предметы. Мушка и прорезь прицельного приспособления любого стрелкового оружия, по-

сле предварительного определения их углового значения, могут быть использованы для измерения углов.

На примере снайперской винтовки разберем, как это делается. Сначала найдем необходимые данные. Длина прицельной линии винтовки (*Д*) равна 622 мм, толщина мушки (*В*) — 1,24 мм. Ну а теперь все просто. По знакомой уже формуле подсчитываем:

$$У = \frac{1{,}24 \times 1000}{622} = 1{,}99 \text{ или} \approx 2 \text{ тысячных.}$$

Таким образом, угловое значение мушки снайперской винтовки составляет 0-02, а ширины прорези прицела — 0-06.

Попробуйте, пользуясь этим методом, найти угловое значение мушки малокалиберной винтовки.

Кроме приборов наблюдения и прицельных приспособлений, для измерения углов можно использовать подручные предметы — патрон, спичечную коробку, карандаш, авторучку и даже пальцы рук. Безусловно, применить их сможете только в том случае, если знаете угловое значение каждого. Часть из них имеет стандартные линейные размеры, поэтому постоянно и их угловое значение.

Для пальцев руки, например, каждый может сам вычислить угловое значеие. Делается это на основании того, что 1 мм линейки при удалении ее от глаза на 50 см накрывает угол в 0-02. Проверим это по формуле тысячной:

$$У = \frac{В \times 1000}{Д} = \frac{1 \times 1000}{500} = 2 \text{ тысячных,}$$

где *В* = 1 мм, а *Д* = 500 мм.

Измерив миллиметровой линейкой любой предмет и удерживая его от глаза в 50 см, можно довольно точно измерять углы в тысячных. Так, угловое значение карандаша толщиной 6 мм будет 0-12, ведь миллиметр, как мы уже подсчитали, составляет 0-02 (рис. 10). В каждом отдельном случае перед тем, как воспользоваться предметом для измерения углов, нужно предварительно установить его угловую величину, что делается с помощью соответствующих оптических приборов. Например, замеряют на местности угол биноклем, а затем, сравнивая его с той частью, которую закрывает

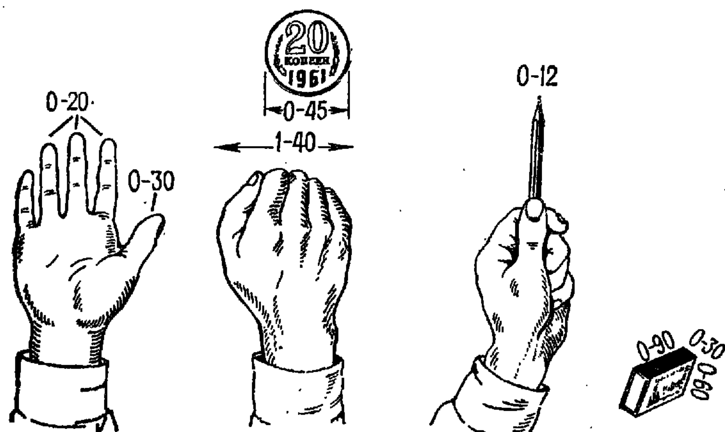

Рис. 10. Угловые значения некоторых предметов в тысячных

взятый предмет, определяют угловое значение предмета. Вы установили, что промежуток между двумя деревьями уместился в четырех больших делениях сетки бинокля (0-40). Вытянув руку на 50 см от глаза, убеждаемся, что толщина среднего пальца закрывает половину этого промежутка. Следовательно, угловое значение вашего среднего пальца составляет 0-20.

Как видите, «приборы» для измерения углов у вас всегда при себе. Следует только научиться ими пользоваться.

НАДО ЗНАТЬ ДЕМАСКИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ

Умение наблюдать дается не сразу. Оно вырабатывается постепенно, упорной учебой и длительной кропотливой практической работой. От опытного наблюдателя-разведчика не ускользнет ни одна мелочь. Он замечает все новое, обдумывает, увязывает его с имевшимися ранее данными. Только осмыслив все увиденное, делает правильный вывод о результатах своей работы.

Известно много замечательных примеров, как надо кропотливо и настойчиво добывать о противнике необходимые данные. Интересен рассказ рядового С. Фролова о своем боевом опыте наблюдения: «Лежу я в яме

на пригорке между двух сосен. Имею задачу выследить фашистских наблюдателей. Кругом все как будто без изменений. Как стоял лес, так и стоит. Но я не отчаиваюсь. Снова обвожу глазами каждое дерево, пенек, кустик. И замечаю — с одного дерева кора содрана метра на полтора. Смотрю дальше — и на другом дереве то же самое. В чем дело, думаю? С какой целью? На землянку, что ли, им кора понадобилась? Или... Стал я искать глазами, нет ли поблизости пенька метра в полтора высотой? Замечаю — точно: две ели были сломаны осколками наших снарядов, остались пни, но были эти пни не такие высокие, как теперь. А пень, вы знаете, не растет. И все стало понятно: из содранной коры фрицы сделали искусственные пни, чтобы вести наблюдение. Передал об этом на батарею. Одна за другой полетели на пеньки мины... А потом, когда мы продвинулись вперед, нашли за этими пнями трупы немецких наблюдателей».

Хитрость, стремление скрыть свое появление, место расположения и намерение всегда были и остаются непреложным правилом действий на поле боя. Можно сказать, что никогда, кроме разве демонстративных, заведомо ложных, действий, противник не появляется открыто. Конечно, исключаются случаи, когда враг не подозревает в силу плохой разведки о наличии наших войск в этом районе.

Вот поэтому умелый, опытный наблюдатель часами всматривается в одну и ту же местность, помногу раз изучает одни и те же предметы — строения, кусты, пни, деревья и все прочее, стараясь обнаружить скрывающегося, маскирующегося врага.

Основное в искусстве наблюдения: все отступающее от естественного и обычного немедленно должно приковывать внимание наблюдателя. В обнаружении противника ему помогает хорошее знание демаскирующих признаков. Все их перечислить невозможно, но о некоторых, постоянных, если так можно выразиться, попробуем рассказать.

Например, о наличии войск в лесу говорит дым костров. О местах наблюдателей судят: по щелям и амбразурам; по телефонной линии или виднеющейся антенне радиостанции около места, вызвавшего подозрение; по головам людей, иногда проектирующимся на

фоне предметов; по блеску стекол приборов наблюдения; по появлению новых кустиков или других предметов, ранее отсутствовавших; по изменению маскировки и т. п. Командные пункты выявляют по движению людей, мотоциклов, автомашин, большому количеству телефонных проводов, радиоантенн.

Дерево-земляные оборонительные сооружения демаскируют: насыпи, возвышающиеся отдельными бугорками над уровнем земли, заметными на общем фоне ровной поверхности; груды выброшенной земли; разбросанные остатки строительных материалов; огневые точки-амбразуры у основания бугорков, во время стрельбы из которых пульсирует струйка сизо-белого дыма — при стрельбе очередями звук глухой, а при ведении огня из открытого пулемета — резкий.

Боевой опыт показал, что противотанковые средства чаще всего располагают на вероятных направлениях движения танков под прикрытием естественных масок (дом, забор, куст). Основные признаки, по которым их находят: наличие небольших полос местности, не занятых пехотой; увядшие и пожелтевшие листья на деревьях и кустах, используемых для маскировки; небольшие выпуклости на поверхности земли и овальные пятна, что характеризует орудийную огневую точку.

Расположение огневых позиций артиллерии и минометов определяют по блеску и звуку выстрелов (у минометов звук глухой), направлению стрельбы; по пыли, поднимающейся на батарее после выстрелов на сухом грунте.

Противник всегда пытается применить в маскировке что-то новое. Поэтому иногда даже по незначительным деталям, незаметным для неопытного разведчика, устанавливают наличие на поле боя данной цели. Найти противника по демаскирующим признакам нелегко, поскольку нельзя предвидеть, на какую хитрость он пойдет. Справиться с этой задачей под силу только опытному наблюдателю. Вот поэтому и надо каждому будущему воину вырабатывать наблюдательность.

ОТКУДА ЛУЧШЕ НАБЛЮДАТЬ

В любом бою каждый боец, на каком бы месте он ни находился, постоянно и внимательно следит за ме-

стностью, противником, соседями, результатами своего огня, за всеми изменениями, происходящими перед его взором. Для получения лучших результатов совершенно не все равно, с какого места наблюдать. Одно из них находится на возвышенности, другое — в лощине, где обзор резко ограничен.

Какое же место все-таки для наблюдения лучше? Идеальное место наблюдателя должно предоставлять ему возможность видеть противника, действия своих войск и соседей, иметь хороший обзор вперед, в стороны и в тыл, скрытые подступы, условия для надежной маскировки, укрытое расположение от наземного, воздушного наблюдения врага, защиту от поражающего действия ядерного оружия, огня артиллерии и авиации. Ведь во время угрозы ядерного нападения или при артиллерийском и авиационном налете, когда весь личный состав уходит в укрытия, наблюдатель остается на своем месте и ведет наблюдение.

Решать вопрос, где выгоднее разместиться, чтобы успешно наблюдать, приходится каждому бойцу в зависимости от конкретной боевой обстановки. В этом ему помогают твердые знания основ военного дела, находчивость, сметка, военная хитрость. Место для наблюдения выбирается, как правило, в канавах, ямах, воронках, за местными предметами, имеющимися на поле боя (камнями, пнями и т. п.), а на короткое время — около отдельного дерева, куста, копны (они не являются защитой от огня врага, некоторые легко загораются) обычно с теневой стороны, а если тени нет, то справа — местный предмет маскирует. В лесу наблюдают, отступив от опушки вглубь; в высокой траве, посевах — подальше от края поля; из воронки, канавы, окопа — так, чтобы сзади имелась насыпь, бугорок или кустик, иначе голова наблюдателя будет видна на горизонте.

Хорошо видно с возвышенностей, но при этом следует учитывать, что расположение на них наблюдателей выгодно, поэтому противник, зная это, берет их под свой тщательный присмотр и держит под постоянным огнем. Вот почему лучше всего находиться не на самом гребне высоты, а на скатах, обращенных к врагу. Очень удобно размещаться в 50—100 м от опушки леса, находящегося на возвышенности. Отсюда открывается доста-

точный обзор, создаются большие возможности для маскировки.

Опыт боев в лесистой местности показал, что удобно наблюдение с деревьев, стоящих на возвышенности и не выделяющихся на общем фоне леса. Выбирают деревья, наиболее закрытые ветвями со стороны неприятеля, избегая тех, где есть гнезда, потому что крики и полет вспугнутых птиц выдают присутствие человека. Не обеспечивают скрытности и отдельно стоящие деревья, так как привлекают внимание врага.

В городе наблюдение ведут из высоких домов, башен, фабричных труб и других возвышающихся над всеми постройками сооружений. Но, как правило, в городе обзор ограничен. Поэтому выбирают такое сооружение, а в нем место на такой высоте, с которого достаточно хорошо видно хотя бы для ведения огня из автомата (400—500 м). При выборе места для наблюдения в населенном пункте большое значение придают маскировке, поскольку все пригодные для этой цели места находятся, как правило, под усиленным присмотром противника.

Основное правило при выборе места для наблюдения — не останавливаться на первом попавшемся на глаза удобном для этого местном предмете, ибо он также обращает на себя внимание врага. Главное — найти такое место, которое не очень бросается в глаза, допускает хороший обзор, в определенной мере гарантирует скрытность действий и предоставляет возможность замаскироваться. Нет нужды доказывать, что в выборе такого места не последнюю роль играют смекалка и сноровка бойца, основанные на твердых и прочных знаниях основ военного дела.

КАК ОБОРУДОВАТЬ МЕСТО НАБЛЮДЕНИЯ

Вот вы и знаете, как выбирать место для наблюдения. А на практике его обычно указывает командир. Получив указание или самостоятельно выбрав себе место, боец скрытно занимает его. Именно скрытно, потому что неумелые, неопытные воины часто допускают ошибку, выдвигаясь на пригорок или высотку без соблюдения мер маскировки. На самом деле, ведь соблаз-

нительно: достигнув скатов высоты, добраться до ее вершины и хорошенько осмотретья вокруг, особенно когда не замечаешь противника. Но в этом и заключается оплошность воина, который, **не видя еще** врага, **уже считает**, что его вообще и нет. Всегда нужно помнить, что вражеские наблюдатели так же, как и наши, тщательно маскируются, поэтому их можно и не заметить. Следует постоянно помнить о необходимости всегда скрывать свое присутствие и намерения.

Но вот, соблюдая полную скрытность, боец достиг своего места. В первую очередь он также скрытно расчищает местность от мешающих обзору в указанном секторе местных предметов. Если наблюдательный пункт готовится заблаговременно, то вырубается кустарник, выкашивается трава, устраняется все, что мешает хорошо видеть местность. Разумеется, делается это так, чтобы расчищенное место не выделялось среди окружающих предметов.

Другое дело, когда наблюдатель выдвинулся, имея перед собой противника. Тут уже все зависит от сноровки и умения каждого приспособиться к имеющимся условиям так, чтобы видеть врага, оставаясь незаметным для него. В большинстве случаев на поле боя всегда найдутся предметы, помогающие бойцу скрытно занять и оборудовать свое место, — камни, пни, высокая трава, изгороди, воронки и другое. Естественно, использовать их нужно умело. В противном случае они не скроют, а, наоборот, выдадут наблюдателя.

На ровной местности, не имеющей укрытий, а где они есть — за ними, отрывают окоп для стрельбы лежа, который в последующем углубляют для стрельбы с колена, а затем стоя. Все земляные работы выполняют скрытно, все сделанное немедленно маскируют. Здесь, как и в любом виде боя, важна искусная, разнообразная маскировка.

При действиях на местности с большим количеством различных предметов наблюдательный пункт оборудуют в виде ложного пня, кочки и т. п.

Пересеченная местность, растительный покров, неровности рельефа, различные сооружения предоставляют возможность надежно укрыться от обнаружения противником, а некоторые из них обеспечивают также защиту от поражающего действия ядерного оружия.

Оборудование наблюдательного пункта на дереве состоит из устройства приспособлений для подъема на него, а также площадки для наблюдателя. Используют простейшие лестницы, веревки, планки, набитые на ствол, и «когти», применяемые связистами для лазания по столбам. Площадку делают из досок или стволов тонких деревьев.

Из домов ведут наблюдение через отверстия в стенах, пробитых снарядами, или через специально сделанные щели. С внешней стороны щель тщательно маскируют, устраняя все признаки того, что отверстие сделано искусственно. При оборудовании наблюдательного пункта в заводской трубе устраивают на уровне земли входное отверстие, внутри сооружают лестницу и площадку, пробивают несколько смотровых щелей, обеспечивающих круговой обзор, и тщательно маскируют их.

Оборудуя место наблюдения, земляные работы и маскировку выполняют как можно более скрытно, стараясь не демаскировать сделанное до полной готовности.

Большую роль в оборудовании места наблюдения играют умение, внимание и сноровка бойца. Вот что об этом известно из боевого опыта. Рядовой Л. Сачко рассказывал: «Мы выбрали место для наблюдения на чердаке одного дома. Вырезав в соломенной крыше квадратики, мы, как шахматисты, периодически открывали тот или иной квадратик и наблюдали за фашистами. Обзор был исключительно хороший, и мы прекрасно просматривали всю местность, а также все подступы к реке Донцу. Посредством телефонной связи мы были соединены со снайперским постом, который находился недалеко от нас. Как только появлялись мелкие цели, мы их немедленно указывали снайперам, об обнаружении более крупных целей — орудий, пулеметов, наблюдательных пунктов — мы сообщали в штаб батальона, и вскоре эти цели накрывались огнем нашей артиллерии и минометов. Гитлеровцы забеспокоились, и после примерно недельного существования нашего наблюдательного пункта начали усиленно искать его. Но мы тщательно маскировались. Понаблюдав недолго из того или иного квадратика, мы ставили его на место и начинали наблюдение из следующего. Внешние при-

знаки крыши благодаря этому оставались без изменения. Тогда противник применил более решительные средства — авиацию и артиллерийский огонь. Дом был разрушен, и мы вынуждены были, ко всеобщему огорчению, перейти на другое место, менее удобное, чем прежнее».

Правильно выбранное, умело оборудованное и хорошо замаскированное место наблюдения может длительное время не обнаружить противник, а это позволит непрерывно и результативно следить за ним. Все дело в знании, находчивости и сметке.

УМЕЙТЕ ПРАВИЛЬНО НАБЛЮДАТЬ

Мастерство воина заключается не только в умении выбрать и оборудовать себе место для наблюдения и ведения огня, но и в искусстве наблюдать. Это на самом деле искусство — видеть то, что неопытный человек никогда не увидит. Успех любого наблюдателя во многом зависит, конечно, еще и от знания привычек, тактических приемов и поведения противника.

Когда противник наступает или поспешно занял оборону, наблюдать и отыскивать цели несложно: вражеские солдаты находятся в движении, недостаточно укрыты и замаскированы. Все цели крупные, заметные. Совсем иначе в обороне. Противник зарылся в землю и хорошо замаскирован. Местность в полосе его обороны кажется безлюдной. Поэтому нужно улавливать каждое движение врага, каждое его действие.

...В 1943 году на участке одного из фронтов части противника и наши в течение всего марта находились в обороне. С 29 марта наблюдатели стали замечать, что мелкие подразделения гитлеровцев передвигаются из тыла к фронту и обратно. К 3 апреля движение прекратилось, но наблюдатели отметили изменения в поведении врага: в другое время сменялось боевое охранение, одиночные солдаты неумело маскировались, начались инженерные работы на переднем крае обороны, артиллерия произвела пристрелку целей в нашем расположении. Из всего этого был сделан вывод: произошла смена частей противника, и он готовится к наступлению. Захваченный пленный подтвердил, что на этом

участке части 18-й танковой дивизии заменены частями 78-й пехотной дивизии, которая вскоре должна перейти в наступление. Принятыми советским командованием мерами наступление врага было сорвано. Этому помогло хорошо организованное наблюдение...

Для лучшего отыскания целей и определения действий противника наблюдателю нужно сначала изучить местность. Сделать это сразу в указанном секторе тяжело, лучше — постепенно, для чего весь сектор мысленно разбивают на три зоны: ближнюю — глубиной до 400 м, среднюю — глубиной до 800 м и дальнюю — до пределов видимости.

Изучение местности начинается с ближней, как наиболее опасной. Каждая зона просматривается справа налево. На местах, требующих особого внимания, наблюдатель останавливает взгляд дольше и осматривает их более пристально. В каждой зоне он твердо запоминает расположение местных предметов, их окраску и положение, количество. Это очень важно, так как увидишь противника только в том случае, если хорошо изучил местность. Тогда даже по самым незначительным изменениям можно найти врага.

Наблюдателю необходимо знать демаскирующие признаки, по которым обнаруживается противник, так как он тоже маскируется и старается быть невидимым. Внимательный и умелый наблюдатель может отыскать важные цели в расположении врага даже по самым незначительным признакам.

Однажды на фронте рядовой Д. Пастухов доложил командиру:

— Ориентир 3, правее 0-30, офицерский блиндаж противника.

— Почему офицерский? — удивился командир.

— Когда солдаты подходят к нему, всегда поправляют обмундирование, — ответил солдат.

И он оказался прав. Ночной поиск подтвердил его вывод. Полковые разведчики привели из этого блиндажа насмерть перепуганного командира фашистской роты.

В ходе изучения местности наблюдатель определяет одним из способов расстояния до указанных командиром ориентиров. Это помогает ему в дальнейшем точно устанавливать дальность до обнаруженных целей.

Осматривая каждую зону, а в ней каждый местный предмет, боец обращает внимание на все происшедшие изменения. На том, что вызывает подозрение, он задерживает свой взгляд и тщательно изучает увиденное. Все вновь появившееся подвергается внимательному осмотру. Враг хитрит, выдумывает постоянно что-либо новое. Нужна предельная внимательность.

Во время Великой Отечественной войны снайпер В. Большакова однажды обнаружила в своем секторе пень над обрывом, которого, как она помнила, раньше на этом месте не было. На вид он ничем не отличался от многих других, разбросанных по лесной вырубке. Сосредоточив на нем свое внимание, Большакова заметила, как пень будто бы слегка шевельнулся. Не долго думая, она выстрелила. Пень качнулся, у его основания открылось черное отверстие и в нем что-то блеснуло. Вторым выстрелом Большакова сразила фашистского снайпера, укрывшегося под искусственным пнем.

Бывалый разведчик рядовой Н. Печерицын рассказывал в 1943 году молодым бойцам роты: «Веду я наблюдение за деревней Гнилуши. Деревня небольшая, стоит на пригорке, хорошо просматривается. У крайнего дома на огороде подсолнечник растет. Знаю, подсолнечником он называется потому, что его желто-золотистая шляпка всегда на солнце смотрит, поворачивается за ним от восхода до заката. Вижу, что все растения, за исключением одного, следуют своему закону. А вот один почему-то смотрит в противоположную сторону. Что за аномалия? В чем дело, думаю? Продолжаю наблюдать. Пристально всматриваюсь. Вдруг вижу, мой «аномальный» подсолнечник медленно поворачивается и догоняет по направлению своих собратьев. И вдруг что-то сверкнуло в центре шляпки. Стоп, думаю. Теперь все ясно. Это же наблюдательный пункт фашистов, замаскированный под подсолнечник. Докладываю командиру. Несколько мин — и вражеский наблюдательный пункт перестал существовать».

Обо всем замеченном наблюдатель докладывает кратко и ясно командиру, не прекращая наблюдения. Существует форма доклада. В нем указывается ближайший ориентир, отклонение (вправо, влево), удаление (дальше, ближе) от него и что замечено, расстоя-

ние в метрах. Например: «Ориентир один, влево на один палец, дальше 100, у подножия желтого бугра блеск стекол — наблюдатель противника, 500». Если ориентира поблизости нет или он находится далеко от обнаруженной цели, сначала указывают хорошо заметный местный предмет. Расположение цели от него может указываться в тысячных: «Прямо отдельное дерево с кустом, вправо 0-20, ближе 100, ручной пулемет, 600»; «Высота с тригонометрическим пунктом, левее 0-15, дальше 400, в лощине накапливается пехота, 1500».

На наблюдательных пунктах, выставленных специально от подразделений (рота и выше), все результаты увиденного после доклада начальнику записываются в специальный журнал.

ЧТО УВИДИШЬ НОЧЬЮ

Наблюдение ведется непрерывно, днем и ночью, во всех видах боя. Ночью — при искусственном освещении прожекторами, осветительными снарядами, авиационными бомбами, ракетами или с помощью приборов ночного видения. Когда осветительные средства и приборы ночного видения отсутствуют — невооруженным глазом. А что увидишь ночью? Каждый предмет в темноте выглядит иначе, чем днем. Дерево видится как отдельное пятно, группу людей можно принять за куст, а отдельно стоящий куст — за человека.

Умелому наблюдателю ночь не помеха. Чтобы лучше разглядеть действия врага, наблюдатель располагается в таком месте, откуда видны местные предметы, проектирующиеся на фоне неба. Ночью хорошо наблюдать из лощин, оврагов, низин, впадин, в направлении повышения местности, в сторону бугра, высоты. Рассматривая тот или иной предмет, следует смотреть на него не прямо, а несколько в сторону, мимо него. В этом случае интересующий объект виден лучше, потому что лучи света попадают на более светочувствительное место сетчатки глаза.

Важнейшая часть глаза — сетчатка — состоит из огромного количества нервных окончаний. Только некоторые из них способны воспринимать свет и цвета. Больше всего таких нервных окончаний в центре сет-

чатки, куда прежде всего поступает луч света через зрачок и хрусталик. Они служат для дневного зрения. Остальные нервные окончания воспринимают свет, но не воспринимают цвета, а расположены они наиболее густо не в самом центре сетчатки, а вокруг него. Вот почему, когда смотришь ночью прямо на предмет, его изображение попадает на то место сетчатки, где непарных окончаний, способных воспринимать только свет, меньше, и предмет виден хуже. Если же смотрим несколько в сторону, то видим предмет под некоторым углом зрения. Его изображение попадает на то место сетчатки, в котором нервных окончаний, воспринимающих только свет, больше. В этом случае предмет ночью виден лучше, резче.

Если человек, одетый в темное обмундирование, окажется на белом фоне, например на снегу, его заметить легко, а на темном фоне, скажем кустарника, — труднее. Очень тяжело различить человека или предмет, когда он находится на границе черного фона и белого. Поэтому опытный воин выбирает себе место для наблюдения так, чтобы объект, за которым он следит, виднелся на том фоне, на котором он выделяется контрастнее.

Некоторые дневные ориентиры не годятся для указания места цели ночью. Например, желтый бугор и черную пашню в темноте не увидишь. Для целеуказания лучше использовать местные предметы, хорошо вырисовывающиеся на фоне неба, высокие, с характерной конфигурацией силуэта — колокольню, башню, мачту, вершину отдельного дерева.

Ночью труднее определять расстояния до целей. На помощь приходит знание световых демаскирующих признаков. Полезно помнить, что ночью видны свет зажженной спички или огонек сигареты на расстоянии 200—300 м, карманного фонаря на удалении до 1,5 км, вспышки выстрелов автоматов и пулеметов с дистанции 1,5 км, а орудий — за 3—4 км, фары автомашины — за 5—10 км.

Итак, мы установили, что ночью наш глаз многого просто не в состоянии видеть. Но у глаза есть превосходный «помощник» — ухо. Возьмем простой житейский пример. Допустим, вблизи раздался резкий крик,

шум, выстрел. Вы непроизвольно повернете голову в ту сторону, пытаясь отыскать источник шума глазами.

Чтобы определить расстояние до источника звука ночью, полезно знать звуковые демаскирующие признаки. При благоприятных условиях шумы и звуки воспринимаются в среднем на дальностях: негромкая речь — до 200 м, команды — до 500—1000 м, шум шагов людей, идущих по дороге, — до 250—500 м, лязг затвора оружия — до 500 м, отрывка окопов (удары лопатой по камню или железу) — до 1 км, рубка леса, вбивание кольев в землю — до 300 м, шум мотора грузового автомобиля — до 500—1000 м, танка — до 1—1,5 км, лязг гусениц танков, гудок автомобиля, звук одиночного выстрела — до 2 км, стрельба из автоматического оружия — до 3—4 км, орудийная стрельба — до 15 км.

Звуки, доносящиеся издали, лучше слышны, если приложить ухо к земле.

Ночью иногда определяют расстояния по разности скоростей распространения света и звука. Известно, что скорость распространения света 300 000 км/с, а звука 331,5 м/с (при t воздуха 0°С). Вспышки света замечаешь мгновенно. Звук проходит километр за 3 секунды. Сосчитав количество секунд, прошедших от вспышек, скажем, автоматной очереди до их слышимости, и разделив их на 3, получим приблизительную дальность в километрах до места стрельбы. Например, увидев вспышки орудийного выстрела, вы успели отсчитать 5 секунд до того, как услышали звук. Расстояние до стрелявшего орудия будет $5 : 3 = 1{,}66 \approx 1{,}7$ км.

Слышимость улучшается ночью, в сырую погоду, после дождя, зимой, при ветре, дующем со стороны противника.

Зная особенности наблюдения ночью, умея определять расстояния по свету и звуку, можно быстро и правильно уточнить место появления противника и дальность до него.

...На одном тактическом учении наблюдателем был назначен рядовой Кошелкин. Внимательно прислушиваясь, он услышал негромкий разговор, который доносился со стороны проволочных заграждений. Скрежет металла помог Кошелкину определить, что неосторожные разведчики «противника» пытаются сделать про-

ход. По его докладу местность была освещена. Замысел «противника» был сорван.

Действия наблюдателя на поле боя настолько разнообразны, что их невозможно перечислить. Необходимо научиться на практике применять основные положения по наблюдению в бою. А в конкретно сложившейся обстановке все зависит от умения, сообразительности и сметки каждого солдата.

Учитесь наблюдать, делать безошибочные выводы из наблюдений, тренируйтесь в правильной оценке тактических особенностей местности, в определении расстояний и вы приобретете качества, столь нужные советскому воину для успешных действий при защите Родины.

ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ О МАСКИРОВКЕ

ЧТО ТАКОЕ МАСКИРОВКА

Идут тактические учения. Готовится к атаке мотострелковая рота. Но ее не видно. Перед нами безлюдное поле. Изредка из траншеи чуть покажется зеленая каска. Подходим к наблюдателю — рядовому А. Смирнову. Он дает бинокль и указывает на один из кустов в расположеиии «противника». Тщательно всматриваемся. Замечаем — за кустом что-то есть. «Противотанковое орудие замаскировано», — говорит солдат. А потом указывает на новые цели, замаскированные на местности. Да, обнаружить скрытого «противника» по едва заметным признакам может лишь внимательный глаз опытного наблюдателя. Недаром в годы Великой Отечественной войны бывалые солдаты говорили: «Маскировка — это хитрость и сноровка».

Хитрость в чем? Да в том, чтобы умело скрыть действительное и обмануть противника, выдав за действительное ложное. А при чем здесь сноровка? Она играет большую роль и заключается в быстроте и ловкости действий. Одна из основных задач маскировки — ввести врага в заблуждение, заставить его принять неправильное, заведомо выгодное нам решение. К примеру, чтобы скрытно сосредоточить подразделения и боевую технику в каком-либо районе, их выводят в него ночью, размещают в лесу, кустарнике, овраге, устра-

няют демаскирующие признаки, особенно такие, как следы движения. Если это сделано умело, наступление будет неожиданным для врага и, несомненно, принесет успех.

Когда хотят, чтобы противник не заметил перемещения подразделений из одного района в другой, на старом месте создают видимость его пребываиия. жгут костры, сохраняют наезженными дорогн, имитируют деятельность людей.

В ходе боя маскируют все, что хоть в малейшей степени помогает врагу определить истинное положение: людей, оружие, боевую технику, сооружения, следы действий войск, выстрелы и т. д. Для маскировки бойцов, наблюдательных пунктов, огневых средств, боевой техники на фоне леса применяют ветви деревьев. Противника вводят в заблуждение, чтобы лежащего солдата он принял за кочку, а пушку — за куст. И несмотря на то, что эти приемы давно известны, ими пользуются все.

Боевой опыт Великой Отечественной войны дает нам многочисленные примеры того, как благодаря умелой маскировке советские бойцы оставались невидимыми и неуязвимыми. Подчас гитлеровцам приходилось тратить попусту тонны артиллерийских снарядов, авиационных бомб, мин, чтобы уничтожить нашу огневую точку, для поражения которой практически требовалось всего два-три боеприпаса.

Показателен такой пример. В боях за предгорья Кавказа пулеметный расчет старшего сержанта Туманошвили установил пулемет на выступе скалы так, что из него простреливалась вся местность на глубину до 800 и по фронту до 150 м. Рядом с пулеметом бойцы уложили большие, под цвет скалы, серые камни, которые сделали пулемет и его расчет совсем незаметными со стороны врага. В течение нескольких дней фашистские орудия и минометы вели огонь по площадям, надеясь таким образом нащупать и уничтожить невидимый грозный пулемет. Но все их попытки были тщетными: пулемет стрелял. И когда подразделение перешло в наступление, пулеметный расчет Туманошвили метким огнем обеспечил его успешное продвижение.

Маскировка — неотъемлемая часть боевой деятельности всех родов войск в любом виде боя. Существуют два

основных ее вида: естественная и искусственная. Естественная маскировка предусматривает приспособление к местности: использование маскирующих свойств лесов, рощ, оврагов, посевов, населенных пунктов, условий освещения — темного времени, теней от местных предметов, дождя, тумана, сильного снегопада, ограничивающих видимость и снижающих возможность неприятельского наблюдения. Искусственная маскировка достигается техническими средствами и заключается в сооружении искусственных масок, макетов, окрашивании предметов под цвет окружающей местности, использовании маскировочной одежды, постановке дымовых завес, создании противолокационных масок-помех и масок-экранов. Особыми видами искусственной маскировки являются радио- и светомаскировка.

Прежде чем провести маскировку, определяют и устраняют различные демаскирующие признаки. В самом деле, скроет ли овраг даже небольшое подразделение, если будут видны клубы дыма от костров, разведенных солдатами? Коиечно, нет. Наоборот, это будет только привлекать внимание врага. Также никакие маскировочные костюмы не помогут укрыть лыжный отряд, если он оставит следы движения по снегу.

Герой Советского Союза снайпер И. Гореликов рассказывал: «Однажды в зимнюю ночь я выдвинулся вперед и укрылся в небольшой лощине, поблизости от переднего края противника. Рассвело. Случайно оглядываюсь назад и вижу на снегу отчетливые отпечатки своих ног. Понял, что сделал оплошность, но исправить ее уже нельзя было. Вскоре один гитлеровец высунулся из траншеи и, осторожио озираясь по сторонам, уперся взглядом в мои следы. Он не успел сообразить, в чем тут дело, как я тут же сразил его. На выстрел высунулся другой, и его постигла та же участь. Затем я быстро отполз в сторону; противник открыл пулеметный и минометный огонь. Однако глубокая выемка спасла меня от пуль и осколков. Из этого случая я сделал для себя вывод, что зимой выдвигаться за передний край выгоднее в метель, когда следы быстро заносятся снегом».

Приемов маскировки очень много. В основе ее лежат три главных принципа: активность, правдоподобность, разнообразие.

АКТИВНОСТЬ МАСКИРОВКИ

Активность маскировки заключается в том, чтобы создавать у противника неправильное, желаемое нам представление о наших силах и средствах, их размещении, намерениях и вынуждать врага принимать неправильные решения. Она достигается тщательным скрытием действительного и показом ложного.

Образец активной маскировки дал нам талантливый полководец гражданской войны В. И. Чапаев. Однажды он во главе эскадрона поскакал в разведку: надо было выяснить, занято ли соседнее село противником. Оно еще не было занято, но цепи белогвардейцев уже подходили к его окраине. На пути чапаевцев был небольшой пригорок, с которого шел спуск к селу. Когда эскадрон появился на этом пригорке, белогвардейцы заметили его и обстреляли. После того как чапаевцы спустились в село, они стали невидимыми для вражеских наблюдателей. Сообразив, что только один небольшой участок дороги простреливается противником, Чапаев приказал эскадрону объехать его стороной и снова проехать по пригорку. Белогвардейцы приняли этот эскадрон за второй и решили, что в село вошли два подразделения. Чапаев приказал эскадрону проехать еще несколько раз. Один и тот же эскадрон кружился вокруг горы, а белогвардейцы подумали, что в селе накапливается для атаки целая кавалерийская дивизия, и отступили без боя.

Большую роль в гражданской войне сыграла знаменитая тачанка с пулеметом. Эта подвижная и удобная для осуществления быстрого маневра повозка очень легко маскировалась под обычные гражданские подводы. Нередко красноармейские подразделения на тачанках, замаскированных под свадебные поезда или ярмарочные обозы, въезжали в населенные пункты, занятые противником. Потом внезапно эти «мирные» подводы превращались в грозные подвижные огневые точки, поражавшие врага в самое уязвимое место.

Еще бо́льшую активность имела маскировка в Великую Отечественную войну. Строились многочисленные ложные объекты, имитировалась переброска войск из одних районов в другие, показывались ложные со-

средоточения частей и подразделений и т. п. На одном из фронтов наши войска, используя замерзшие озера, организовали ложные аэродромы, полностью имитирующие жизнь настоящих. На них стояли изготовленные из фанеры макеты самолетов, из тростника — склады горючего. Вражеское командование, зная о готовящемся наступлении и обнаружив вблизи передовых позиций сеть таких аэродромов, приняло их за истинные и обрушило на них всю мощь своего авиационного удара и силу артиллерийского огня. После авиационных и артиллерийских налетов противника наши солдаты поджигали заранее приготовленные ведра с мазутом и солому. Фашистские летчики улетали, считая свою задачу выполненной. Это позволяло советской авиации без помех сосредоточиваться на действительных и тщательно замаскированных аэродромах и оттуда наносить сокрушительные удары по врагу.

Широко применяли активную маскировку командиры подразделений и в наступлении, и в обороне. Однажды перед наступлением на высоту «Большая» командир батальона майор В. Сурков развернул усиленные оборонительные работы. Гитлировцы, увидев наших солдат, зарывающихся в землю и строящих оборонительные сооружения, решили, что здесь не следует ждать наступления советских войск. Они сняли часть своих сил, оборонявших высоту «Большая», и перебросили их на соседний участок, где другое подразделение демонстрировало подготовку к наступлению. Неожиданным и хорошо подготовленным ударом батальон В. Суркова занял высоту почти без потерь.

В сентябре 1943 года части Советской Армии подошли к Днепру. Один из батальонов начал форсировать на плотах реку в районе деревни Коробово. Фашисты осветили реку. Обнаружив плоты, обстреляли их. Тогда командир батальона оставил один взвод стрелков и несколько саперов на старом месте и приказал им демонстрировать повторные попытки форсировать реку, а сам перебросил основные силы ниже деревни и там организовал новую переправу. Оставшиеся на старом месте солдаты складывали на плоты коряги и отталкивали их от берега. Гитлеровцы вели по этим плотам

сосредоточенный огонь, растрачивая зря силы и боеприпасы. А тем временем батальон благополучно переправился через Днепр в другом месте, где враг этого не ожидал.

Не менее умело применяли активную маскировку и отдельные бойцы. Летом 1944 года во время боев за удержание плацдарма на западном берегу реки Вислы артиллерийские разведчики никак не могли обнаружить минометную батарею врага, которая по ночам систематически обстреливала наши позиции. Тогда сержант И. Юсупов решил днем вызвать огонь этой батареи и тем самым вскрыть ее расположение. Для этой цели он ночью в 200 м от своего наблюдательного пункта соорудил ложный. Две стеклянные банки, соответственным образом поставленные, имитировали блеск стекол оптического прибора, а двигавшаяся каска изображала наблюдателя. По каске, которую сержант, укрытый в стороне, поднимал, дергая за шнур, сначала открыл огонь гитлеровский снайпер, а затем и минометчик, обнаружив место расположения своей батареи.

Так активная маскировка — создание ложных окопов, переднего края, наблюдательных пунктов, позиций танков и пулеметов, аэродромов, ложные маневры живой силой, кочующие орудия, — дезориентирует противника, сбивает его с толку, заставляет открывать огонь и тем самым обнаруживать себя.

Конечно, никогда не нужно считать противника простаком, которого можно поймать на любую уловку. Нельзя недооценивать его возможностей наблюдения и умения вести меткий огонь. Поэтому всякое активное маскировочное действие, всякое ложное сооружение, всякий ложный маневр должны походить на настоящие. Любой вымысел требует «оживления» — движения, ведения огня, — чтобы заставить противника поверить во все происходящее.

Нельзя забывать, что на войне враг изо дня в день ведет наблюдение за местностью. И, если на местности, где ранее ничего не было, вдруг появится какое-либо сооружение, оно, естественно, привлечет внимание, и ложь может раскрыться. Устраивая ложные сооружения, нельзя нарушать первоначальный естественный вид местности.

ПРАВДОПОДОБНОСТЬ МАСКИРОВКИ

Маскировка лишь тогда не вызывает подозрений у противника, когда она правдоподобна, естественна. Посудите сами. Что, если взять и посадить посреди дороги куст? Или на ровном поле натыкать еловых веток, а за ними поставить пушку? Само собой понятно, что это выглядит неправдоподобно и не только не будет способствовать маскировке, а, наоборот, привлечет внимание. Любое искусственное маскировочное сооружение лишь тогда трудно распознать, когда оно по своему положению, форме, размерам и цвету в большей степени соответствует естественному, окружающим его предметам, т. е. когда оно правдоподобно.

Искусству правдоподобности мы в первую очередь учимся у природы. Посмотрите на сороку, расхаживающую по снегу или сидящую на березе. Ее белые бока и брюхо сливаются с белым фоном. Черные голова, грудь и хвост ярко выделяются на снегу, а на березе скрадываются темными пятнами ствола. Можно ли сказать, что это птица, если не видно ее силуэта, а лишь одни пятна? А возьмите ящерицу. Зеленая, как трава, с пятнами под цвет земли. Ее увидишь только тогда, когда она побежит. Замершую же на месте почти нельзя обнаружить. Такие примеры можно приводить бесконечно. Наверно, каждый припомнит что-либо подобное, подсмотренное у природы.

Как и в природе, правдоподобность военной маскировки достигается тем, что всем маскируемым предметам придается вид, не вызывающий подозрений в естественности. Все должно соответствовать окружающей местности, не вносить в нее чужеродное, резко отличающееся от имеющихся на ней естественных предметов. Но даже и при соблюдении этого общего правила учитывают особенности каждой конкретной местности, проявляют осторожность и осмотрительность. Вот тому примеры.

В первый год Великой Отечественной войны еще были случаи непродуманной маскировки. В бою под Новоград-Волынским некоторые пулеметные расчеты заняли огневые позиции на песке, а замаскировались зелеными плащ-палатками. Естественно, противник легко обнаружил пулеметчиков по зеленым пятнам на жел-

том песке, немедленно обстрелял их и вынудил сменить огневые позиции.

Другой пример. На участок скошенного луга, на котором стояли четыре копны сена и который был хорошо изучен наблюдателями противника, прибыло танковое подразделение. Недостаточно внимательно оценив обстановку, командир-танкист приказал замаскировать большинство боевых машин под копны. Противник, обнаружив появившиеся на лугу новые копны, стал усиленно их обстреливать, в результате чего танкисты понесли неоправданные потери. Вот если бы под копны сена были замаскированы только четыре танка — по числу копен, — маскировка была бы правдоподобной и не вызвала вражеского огня.

Резко противоречит соблюдению правдоподобности маскировки появление предметов, не соответствующих характеру уже имеющихся или которые могут естественно появиться на данной местности. В августе 1942 года на одном из участков фронта артиллерия гитлеровцев в течение длительного периода вела довольно точный прицельный огонь по нашим огневым точкам и позициям минометов. Стало ясно, что огонь корректирует вражеский наблюдатель. Но где он?

Советские наблюдатели серьезно занялись поиском его. Вскоре одному из них удалось заметить кошку, сидящую на дереве, которое стояло у опушки леса. Наблюдатель заинтересовался ее присутствием на переднем крае обороны противника, вдалеке от какого-либо жилья. На следующий день кошка опять появилась на том же месте, а вскоре после этого фашистская артиллерия открыла огонь. Стало ясно, что в чучеле кошки замаскирован перископ. Так, неправдоподобность выдала наблюдательный пункт врага. Наша артиллерия своим огнем уничтожила его. Видимо, если бы перископ замаскировали под ветку или сучок, обнаружить его стало бы значительно труднее, поскольку была бы соблюдена правдоподобность.

Легче всего правдоподобность достигается приспособлением к местности, использованием ее маскирующих свойств, приданием маскируемым предметам очертаний, форм и цвета предметов, имеющихся именно на данной местности. В значительной степени этому спо-

собствует умелое применение растительного покрова (травы, посевов, камыша, кустарника, веток деревьев).

Используя растительный покров, каждый воин своими силами в состоянии изготовить всякого рода маскировочные средства, а прикрепляя к одежде и снаряжению ветки, пучки травы, соломы, может создать себе такой маскировочный костюм, который будет сливаться с окружающим фоном.

Для достижения правдоподобности боевая техника и сооружения маскируются специальными маскировочными сетями, в которые летом вплетают ветки, пучки травы, сена, соломы, в зависимости от того, что более подходит к окружающему ландшафту, а зимой — ленту из белой бумаги, материи, мочало.

Таким образом, для соблюдения правдоподобности в первую очередь необходимо научиться пользоваться маскирующими свойствами местных предметов и растительности, а также искусственными средствами и не допускать применения с целью маскировки материалов и предметов, отсутствующих на данной местности или не характерных для нее. Только при хорошем навыке и сметке можно сделать себя, свое оружие и позицию невидимыми для противника.

Эффективности маскировки при выполнении принципа правдоподобия в значительной мере способствует разнообразие в ее приемах и способах.

РАЗНООБРАЗИЕ МАСКИРОВКИ

Если самые совершенные приемы маскировки неоднократно повторяются, они легко разгадываются противником. Шаблон в этом деле не только недопустим, но даже опасен.

Вспоминается случай из боевой практики. В одном нашем подразделении бойцы, находясь в обороне, маскировали пулеметы под кочки и небольшие бугорки. Такая маскировка оказалась удачной. Довольно длительный период противник не мог их обнаружить, поскольку местность изобиловала кочками. Но в конце концов враг заметил, что огонь ведется именно из тех мест, где находились отдельные кочки, и вскоре раскрыл систему маскировки. Казалось бы, пулеметчикам

следует насторожиться. Однако этого не произошло. После непродолжительных наступательных боев подразделение снова перешло к обороне. Забыв о том, что враг раскрыл их прием, воины опять стали маскировать пулеметы под кочки. Получившие в предыдущих боях опыт, вражеские наблюдатели сразу же раскрыли местонахождение огневых позиций пулеметов, и расчеты понесли напрасные потери. Им пришлось срочно изыскивать другие способы укрытия от наблюдения и огня противника.

Этот пример показывает, что маскировка всегда требует разнообразия, использования каждый раз такого приема, который еще не знаком неприятелю и дает большой эффект в конкретных условиях местности.

Разнообразие как раз и заключается в том, чтобы избежать повторения приемов и способов маскировки того или иного объекта или применения одного и того же способа к одинаковым объектам. Что может выйти из того, скажем, если танки будут всегда маскировать под копны? Ясно только одно: повторение этого приема не скроет танки, а поможет врагу обнаружить их позиции. В маскировке крайне необходимо проявление изобретательности, находчивости, даже настоящего творчества. Только при этом условии можно разнообразить приемы ее и способы.

Хорошие примеры соблюдения принципа разнообразия в маскировке в годы Великой Отечественной войны показали прославленные снайперы — Герои Советского Союза Петр Гончаров, Владимир Пчелинцев, Людмила Павличенко, Василий Зайцев и многие другие Они не вели долго огня с одного и того же места, постоянно меняли свои позиции и никогда не прекращали изыскивать новые способы своей маскировки. Эти опытные воины подбирали для ведения огня такие места, на которых их было труднее всего обнаружить.

Разнообразие приемов и способов маскировки помогало одерживать победы целым подразделениям. Летом 1944 года в Белоруссии стрелковый батальон преследовал отходящего противника. В его задачу входило перерезать пути отхода врага. Местность была труднопроходимая, заболоченная, и батальон не мог обойти гитлеровцев, двигавшихся по единственной хоро-

шей дороге. Тогда командир батальона создал легкий отряд из взвода автоматчиков, двух пар снайперов и приказал пройти 40 км по бездорожью, обогнать противника, выйти у реки к мосту и задержать отходящего врага на несколько часов до подхода основных сил батальона.

Сделав стремительный бросок в заболоченных лесах, отряд через десять часов вышел к указанному мосту и перешел по нему на противоположный берег. Взорвав за собою мост, бойцы заняли оборону, тщательно замаскировались на опушке леса.

Вскоре подошла фашистская колонна. Повозки, машины, несколько сот человек сгрудились у взорванного моста. Отряд открыл огонь по этому скоплению. Гитлеровцы отхлынули от моста. Завязалась перестрелка. В бой вступила артиллерийская батарея противника. Однако она вела неприцельный огонь, поскольку не знала местоположения наших хорошо замаскировавшихся бойцов, прекративших на время стрельбу. Группа саперов противника во главе с офицером подошла к мосту и приступила к его ремонту. Тогда вступили в бой снайперы. Первой пулей был сражен офицер, за ним стали падать вражеские саперы. Отремонтировать мост врагу так и не удалось.

Гитлеровские артиллеристы вновь открыли ураганный огонь, но и он не принес отряду вреда, так как и этот огонь не был прицельным. Враг пустил в дело все имеющиеся у него средства, вплоть до шестиствольных минометов, стреляя уже по площади. Загорелся лес. Наш отряд отошел в сторону и, соблюдая все правила маскировки, открыл косоприцельный огонь, не подпуская к мосту саперов противника.

Подразделение фашистских автоматчиков попыталось переправиться вброд, но меткие выстрелы советских автоматчиков и снайперов поражали их одного за другим. Потеряв несколько десятков человек убитыми, вражеские автоматчики отказались от переправы через реку. Снова в бой вступила артиллерия врага. Когда снаряды стали ложиться совсем близко, отряд советских бойцов через лес отошел на другую сторону от моста и занял здесь новые позиции, скрывшись в зарослях кустарника. И снова меткий огонь обрушился на гитлеровцев. Часто меняя место, тщательно маскируясь и ведя

меткий огонь, взвод советских автоматчиков и четыре снайпера выдержали почти пятичасовой бой с превосходящими силами врага до подхода своего батальона.

Так отвага, дерзость, маневр при тщательном соблюдении маскировки и ее важнейшего принципа — разнообразия (бойцы маскировались то на опушке леса, то в небольшой глубине от нее, то в кустарнике) — помогли небольшой группе одержать победу над численно превосходящим противником. Этот бой еще раз подтвердил, что в маскировке необходимо постоянное проявление изобретательности и самостоятельного творчества для достижения ее разнообразия. Большое значение при этом имеет знание демаскирующих признаков. О них мы уже говорили в разделе «Умеете ли вы наблюдать». Но там речь шла о признаках, по которым наблюдатель обнаруживает противника. Теперь рассмотрим их с точки зрения маскирующегося.

СНОВА О ДЕМАСКИРУЮЩИХ ПРИЗНАКАХ

Эффективность маскировки зависит прежде всего от того, насколько умело скрыты от наблюдения врага демаскирующие предметы и признаки. К признакам, по которым противник обнаруживает бойцов, сооружения и боевую технику, относятся цвет, форма, тень, а также движение, следы, звуки. Демаскирующее действие этих признаков усиливается или ослабляется в зависимости от природных условий, в которых проходят боевые действия, характера окружающей местности, погоды, освещения и от общей боевой обстановки.

Предметы различаются по цвету, что влияет на их видимость. Одинаково окрашенные, они как бы сливаются друг с другом, различно окрашенные — резко отличаются. Большое значение имеет характер поверхности. Один и тот же цвет выглядит по-разному в зависимости от того, какая у предмета поверхность—матово-блеклая или глянцевито-блестящая. Плоская глянцевая дает отблеск световых лучей, легко обнаруживается наблюдателем. Поэтому не случайно военную одежду и боевую технику окрашивают в неяркий цвет хаки, наиболее часто встречающийся в природе, помогающий сливаться с окружающей местностью.

Как демаскирует цвет? А вот как. Допустим, вы

рыли себе окоп для стрельбы стоя на травянистом лугу, а выброшенную вокруг землю не прикрыли дерном. Черное пятно земли на зеленом фоне травы резко выделяется и выдает место окопа. Человек в шинели на снегу виден издалека. Увядшие листья среди зеленой растительности указывают, что за ними что-то скрывается.

Форма предметов и сооружений, созданных человеком, также демаскирует их, так как имеет четкие контуры. В природе же, наоборот, преобладают мягкие, неопределенные. Приглядитесь к кустам, кронам деревьев, камням, кочкам, скалам. Вы не найдете даже рядом двух совершенно одинаковых очертаний. Каждому присущ только свой силуэт, но не резко отличающийся от другого. В то же время люди, боевая техника и оружие выделяются своей характерной формой, подчеркиваемой падающей от них тенью, цветом и блеском металла. Поэтому любую маскировочную одежду, кроме зимней, конечно, боевую технику окрашивают пятнами, не имеющими правильной геометрической формы; всем оборонительным сооружениям придают очертания, сходные с местными предметами.

Сильно демаскирует движение. Пока замаскировавшийся боец неподвижен, его трудно заметить. Но стоит ему начать движение, как его легко обнаружить. Это хорошо знают те, кто увлекается охотой. Можно почти вплотную приблизиться к лежащему на снегу зайцу-беляку или близко подойти к стоящей в кустах козе и не заметить. Как только они побегут, глаз охотника немедленно обнаруживает их.

Но не только само движение, но и следы демаскируют. Следы от гусениц и колес, оставленные на снегу или траве тропинки, даже такая мелочь, как следы по росе, протоптанные на лугу выдвигавшимися перед рассветом секретами, помогут противнику раскрыть расположение и замыслы подразделений.

Резко демаскируют звуки деятельности войск — выстрелы, шум моторов, лязг гусениц, удары о землю лопатами, разговор, кашель, звон металлических частей оружия и т. п. Особенно они выдают, как и свет, ночью и в периоды затишья боя. На войне, бывало, необстрелянные солдаты удивлялись, что им не разрешали разводить костры, даже когда они находились в

ближнем тылу. В силу неопытности бойцы не знали, что костер виден ночью с расстояния до 8 км.

Характер местности, время года, условия погоды и освещения усиливают или ослабляют демаскирующие признаки. Пасмурная, ненастная погода — дождь, туман, снегопад — скрывают их, так как местность приобретает тусклый вид. Ясная солнечная погода, наоборот, усиливает некоторые из них. Резче видны очертания предметов; металлические части оружия, снаряжения, стекла оптических приборов, гладкие поверхности дают отблески на солнце. Кроме того, в солнечный день добавляется еще один демаскирующий признак — тень. Предмет бывает лучше виден, когда он освещен ярко и отбрасывает тень, а фон, на котором он проектируется, составляет по цвету с ним контраст.

Основа маскировки — устранение демаскирующих признаков. Поэтому надо твердо их знать. Только хорошо представляя, как выглядит маскируемый объект со стороны и чем он демаскируется, можно правильно определить, что в нем нужно скрыть, а что видоизменить. Для этого существуют способы и средства маскировки, которые делятся на две большие группы: естественные и технические.

СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ЕСТЕСТВЕННОЙ МАСКИРОВКИ

Основа естественной маскировки — умелое приспособление к местности, использование ее маскирующих свойств. Надежным средством была, есть и будет земля. Зарыться в нее — значит сделаться почти невидимым и мало уязвимым. «Почти» потому, что стать совсем незаметным можно только с помощью естественных или технических средств и особенно местных подручных материалов: веток деревьев, соломы, верхнего слоя грунта, дерна, снега — всего того, что находится поблизости от маскируемого объекта.

Неровности рельефа и мелкие складки — лощины, овраги, бугры, канавы, ямы, воронки; местные предметы — рощи, кустарники, сады, постройки, посевы надежно укрывают людей и боевую технику от воздушного и наземного наблюдения противника. Чем больше на местности складок, различных предметов, разнооб-

разной растительности, тем пестрее ее фон, тем легче скрыться от наблюдения противника. Особенно хорошими маскирующими свойствами обладает растительный покров. Чтобы полнее воспользоваться маскирующими свойствами местности, ее оценивают в отношении окраски и, исходя из этого, определяют характер маскировки, какие подручные материалы взять и как их применить.

В ходе боевых действий советские воины для личной маскировки прикрепляли к обмундированию суровыми нитками ветки, траву, цветы, колосья, листья, хвою — в зависимости от того, чего больше было в окружающей природе. Их также вплетали в основу из хвороста, проволоки или веревки и таким образом укрывали боевую технику, окопы. При этом строго соблюдали правило: следить за естественным положением предметов и своевременно, в темное время суток, менять их. Растительность сохраняет свою первоначальную окраску и свежесть всего один — пять дней и только ветки хвойных деревьев — до десяти дней. Ветки с молодыми побегами, срубленные с деревьев, растущих на опушке леса или на сухих местах, увядают быстрее, чем сорванные с деревьев, стоящих в глубине леса, на мокрых местах.

Как сказывается увядание листьев на маскировке, видно из примера. На одном из тактических учений солдаты взвода лейтенанта С. Макарова заняли оборону. Отрытые на опушке леса окопы они замаскировали ветками осины, растущей поблизости. Днем трудно было обнаружить позицию взвода. А ночью следовало обновить маскировку. Но этого бойцы не сделали. На следующий день «противник» легко обнаружил окопы взвода по резко выделявшимся на зеленом фоне побуревшим веткам осины. В настоящем бою взвод понес бы неоправданные потери и, несомненно, не выполнил бы поставленной задачи.

Чтобы не демаскировать цветом своего окопа, поступают так. Приступая к его отрывке, сначала снимают и откладывают в сторону верхний слой грунта или дерна, если он есть, по контуру создаваемого сооружения. Закончив работу, этим слоем закрывают выброшенную на поверхность землю. Это необходимо делать потому, что слои грунта имеют разные оттенки, а иногда и цвета. Выброшенная из глубины земля может рез-

ко выделяться на окружающем фоне и выдать место расположения сооружения.

Там, где есть кустарник, окопы или поэиции огневых средств маскируют подсаживанием кустов. К этому прибегают тогда, когда противник еще не успел изучить местность, иначе появление новых кустов непременно привлечет его внимание. Широко используют для маскировки деревья, пни, кочки, кучи камней, развалины зданий, но не отдельно стоящих. Это вполне понятно. Отдельно расположенные местные предметы и выделяющиеся ориентиры сами привлекают внимание.

Располагаясь у какого-либо предмета, пользуются им как укрытием. Стараются всегда выбрать место в его тени с таким расчетом, чтобы сзади был маскирующий фон, помня, конечно, о том, что тень в течение дня перемещается вслед за движением Солнца.

О том, как тень способствует маскировке, рассказал опытный разведчик сержант А. Шульгин: «Однажды я отправился в тыл противника на разведку и на своем пути в нейтральной полосе встретил гитлеровского разведчика. Распластавшись в тени куста и абсолютно не двигаясь, я дал возможность ему приблизиться на расстояние пяти метров. Когда он, осматриваясь, повернулся ко мне спиной, я обхватил его сзади руками, сразу же заткнул рот и обезоружил».

При укрытии в тени соблюдают правило: когда местный предмет высокий, большой, маскируемый объект располагают в его тени. Если же маскируемый объект больше местного предмета, его размещают с освещенной стороны так, чтобы тень маскируемого объекта искажалась тенью местного предмета.

Безусловно, нужно помнить, что труднее всего сохранять маскировку в движении. Поэтому всегда следует избегать излишних передвижений на виду у врага. Если необходимо идти, максимально используют всякого рода укрытия, неровности рельефа и растительность. Передвигаясь в густых камышах, траве, посевах, осторожно раздвигают их руками, а пройдя, медленно опускают на свое место, чтобы не выдать себя. На открытом пространстве стараются двигаться, имея за собой предмет или какой-либо фон, по возможности одинакового цвета. Когда есть подозрение, что противник следит за вами, лучше оставаться неподвижным. По

снегу хорошо идти в снегопад или во время небольшой поземки. Следы гусениц и колес летом забрасывают подручными материалами — дерном, землей, а зимой привязывают сзади к одиночным или замыкающим колонну машинам большие «веники» из деревьев соответствующего размера, заметающие следы.

В постройках и зданиях занимают место для стрельбы и наблюдения не непосредственно у окна или дверного проема, а в глубине комнаты или чердака.

Хорошие условия для естественной маскировки, резко ухудшающие видимость: темное время суток — ночь, сумерки, предрассветная мгла; состояние погоды — дождь, туман, метель, снегопад.

Для усиления естественных маскирующих свойств местности используются технические средства.

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

Часто бывает, что одними подручными средствами замаскировать бойцов, сооружения и боевую технику в силу ряда причин невозможно. Тогда прибегают к средствам техническим, к которым относятся: различные маскировочные покрытия; сети для оборонительных сооружений и боевой техники; маскировочные костюмы для людей; окрашивание боевой техники; звуковые, дымовые, радио-, противорадиолокационные и другие средства.

Маскировочные сети, хлопчатобумажные и проволочные, используют как основу для вплетения подручных материалов. А вот покрытия — это сети уже с вплетенными окрашенными кусками или лентами ткани, бумаги, пучками мочалы. Такие сети и покрытия устанавливают горизонтально, вертикально или наклонно, закрывая маскируемый объект со стороны вероятного наблюдения. Чтобы покрытия лучше сливались по цвету с фоном местности, на них набрасывают небольшое количество естественных подручных материалов.

Когда хотят получше скрыть на ровной местности какой-либо объект от воздушного наблюдения маскировочным покрытием, его устанавливают так, чтобы наклонные плоскости стали возможно более пологими, а тень от возвышения маскируемого объекта была есте-

ственной Этого можно достигнуть, если возвышения делать эллипсовидными с соотношением осей 3 : 2, а большую ось располагать по направлению восток — запад.

Для маскировки людей применяют специальные комбинезоны и костюмы. На комбинезоны при действиях среди зеленой растительности наносят пятна зеленые, в лесистых горах — серо-зеленые, а в степях и пустынях — серо-желтые. Маскировочные костюмы для зимы — белые. Летом и осенью наблюдатели, разведчики и снайперы, надевая маскировочную одежду, закрывают лицо темной маской. Чтобы устранить блеск стекол оптических приборов, на них надевают защитные козырьки из плотной бумаги: летом — темные, зимой — белые.

Маскировочная одежда помогает скрываться от противника только в определенных условиях. Скажем, зимой в белом костюме на чистом снегу лежащий человек полностью сливается со снежным фоном. Даже на расстоянии 50 м его трудно увидеть. Однако стоит ему только подняться на фоне темного леса и он становится резко заметен. Если летом вы надели маскировочный комбинезон для действий в лесу, он хорошо скроет вас на фоне хвойных деревьев или деревьев с темными стволами, в кустах. Как только перейдете в березовую рощу или выйдете на опушку леса, эта одежда будет демаскировать.

Необходимо уметь правильно пользоваться маскировочной одеждой, особенно зимой. Сохранять ее белизну, поскольку грязная хорошо видна на белом снежном поле. На снегу темными пятнами выделяются оружие, лицо, руки. Поэтому оружие обертывают марлей, а лицо закрывают марлевой маской. На руки надевают белые перчатки или варежки. Каски, лыжи, чехлы, ремни зимой окрашивают в белый цвет. Надо помнить, что в солнечный день человек, даже в белом костюме, отбрасывает на снег тень, которая выдает маскирующегося.

При действиях на однообразном фоне применяют защитную окраску. Боевые, транспортные машины и оружие окрашивают в один цвет, соответствующий цвету местности. Это уменьшает их видимость. Например, танк, покрытый летней зеленой краской, обнаруживает-

ся невооруженным глазом на снежном поле с 3 км, а побеленный — с 400 м.

Защитный цвет военной одежды и боевой техники делает их менее заметными, но не изменяет очертания. Поэтому стали применять подражательную и деформирующую окраску технических средств маскировки стационарных объектов и боевой техники в несколько цветов, преобладающих в окружающем фоне. Это уменьшает видимость предметов. Тот же зеленый танк, но разрисованный темно-коричневыми пятнами, хуже виден на фоне растительности, чем однотонный.

При действиях на местности с различным фоном движущиеся объекты (танки, автомашины, поезда) искажаются окраской разноцветными крупными пятнами по цвету основного фона местности. Несимметричное их расположение устраняет главный демаскирующий признак любого предмета — его форму. Летом пятна делают желто-землистого, защитного и темно-коричневого цвета. Осенью вместо защитного цвета прибегают к желтому — под желтеющую траву и листву. Так окрашенный и движущийся на пестром фоне предмет становится почти невидимым.

Трудно скрыть передвижение танков, бронетранспортеров, транспортных и специальных машин. Шум их моторов, особенно ночью, далеко слышен. Поэтому нередко советские войска прибегали к звукомаскировке. Например, во время передвижения танков непосредственно к полю боя открывали усиленный огонь из орудий и минометов. Грохот выстрелов и разрывов заглушал шум танков. Иногда в тех районах, где не предполагалось вводить в бой танки, устанавливались с работающими двигателями или двигались по коротким кольцевым маршрутам тракторы. Такие действия сбивали врага с толку, не позволяли ему своевременно выявить действительный район передвижения танков.

На открытой местности применялось и такое техническое средство, как дымы. Ими обычно пользовались сразу в нескольких местах, чтобы рассредоточить внимание противника на большом участке и не дать ему возможности определить, где же именно и что от него скрывают. Для создания дымовых завес использовали дымовые шашки. Каждая давала непросматриваемую завесу высотой до 100 м и шириной до 15 м.

Для маскировки войск от радиолокаторов, теплопеленгаторов и инфракрасной техники противника широко внедряются различные технические средства. Например, противорадиолокационная маскировка движения войск, их расположение на месте производится созданием и применением масок-экранов. Это могут быть и изготовленные из подручного материала — снега, хвороста, соломы — стенки, и хворостяные, соломенные маты, развешанные на проволоке, протянутой между столбами или деревьями на высоте 3—4 м, и уголковые отражатели из металла, установленные на шестах 3—3,5 м, отстоящих друг от друга на 25—30 м.

*
* *

Однако естественные и технические средства еще не полностью помогают скрыть от противника действительное расположение объектов. Наилучшие результаты маскировка дает тогда, когда скрытие действительного сочетается с созданием и умелым показом ложного, вводящего противника в заблуждение об истинных наших возможностях и намерениях, когда наиболее результативные в данной обстановке сочетания ее различных средств, приемов и способов используются непрерывно, на протяжении всего времени боевых действий — при организации боя, в бою и после него.

Например, копает наблюдатель окоп, выбрасывает землю вокруг. Притомился, сел. Посидел, опять начал копать. Окончил свой труд, вылез из окопа и стал маскироваться. Собрал землю, припорошил ее сорванной травой, прикрыл ветками. Вроде бы и хорошо получилось. А на самом деле плохо. Противник уже в ходе работы обнаружил это место и знает, где находится наблюдатель, примет все меры, чтобы его уничтожить. Не соблюдена непрерывность маскировки. Необходимо было с самого начала работы все делать скрытно. И землю надо выбрасывать и складывать незаметно для стороннего взгляда, и отдыхать во время работы не на виду, а в укрытии, и маскироваться в ходе работы так, чтобы окоп был отрыт и одновременно замаскирован.

Непрерывность и эффективность маскировки требуют также тщательного соблюдения дисциплины. А это значит, что нужно при любых обстоятельствах избегать всего, что может послужить на пользу разведке врага Ночью не разводить костров, а вблизи от противника не курить, не стучать, не подавать громких команд Днем максимально сократить все передвижения, не оставлять следов, не протаптывать тропинок к огневым позициям, наблюдательным и командным пунктам. Короче: не открывать и не показывать врагу демаскирующие признаки.

Несмотря на возросшие возможности наблюдения и обнаружения войск и боевой техники новейшими средствами — фотографированием с больших высот, радиолокаторами, теплопеленгаторами, инфракрасной техникой, — использование маскирующих свойств местности и технических средств маскировки не потеряло своего значения. Только теперь учитывают и возможности всех имеющихся у противника новых средств разведки.

Неисчерпаемы приемы и способы маскировки. Для инициативных и изобретательных воинов они предоставляют самые широкие возможности.

Безусловно, данные в брошюре советы и рекомендации по действиям на местности в сложных условиях нельзя рассматривать как готовый рецепт на все случаи жизни. Они не исчерпывают всего многообразия боевой обстановки, а могут послужить лишь отправными данными. Выполняя боевой приказ, солдаты должны проявлять находчивость, выдумку и инициативу, основанные на всестороннем учете условий боевых действий.

Знания и навыки, способствующие сноровистым и тактически грамотным действиям в тяжелом и сложном современном бою, не приходят сами собой. Они вырабатываются у солдат в ходе боевой подготовки, а у юношей — на тактических занятиях по начальной военной подготовке, в ходе игр «Зарница» и «Орленок». Большое значение имеет также изучение боевого опы-

та, приобретенного на полях сражений Великой Отечественной войны. В те огненные годы на любом участке фронта можно было слышать призыв: «Займись получше подготовкой, в бою минута дорога. Штыком, лопатой и винтовкой, смекалкой, хитростью, сноровкой учись одолевать врага», — который не потерял актуальности и в наши дни.

Дорогие юноши! Начинайте готовить себя к защите социалистического Отечества уже сегодня. Настойчиво и упорно овладевайте военными знаниями, боевым мастерством. Ваши отцы и деды принесли на советскую землю мир и покой, и ваша задача — сохранить, надежно защитить то, что ими завоевано, а народом создано. Помните: в нашей стране нет почетнее звания, чем звание — защитник Родины.

СОДЕРЖАНИЕ

Глеб Александрович Ионов

УМЕЙ ДЕЙСТВОВАТЬ НА МЕСТНОСТИ

Редактор Е. В. Ефремова
Художественный редактор Т. А. Хитрова
Технический редактор Д. А. Стеганцева
Корректор В. Д. Синева

Г-81085 Сдано в набор 10/V-1976 г.
Подп. к печ. 6/VIII-1976 г. Изд. № 2/880 Формат 84×108 1/32
Бумага типографская № 2 Тираж 100 000 экз.
Цена 12 коп. Усл. п. л. 3,36 Уч.-изд. л. 3,21
Ордена «Знак Почета» Издательство ДОСААФ СССР,
107066, Москва, Б-66, Новорязанская ул., д. 26

Тип. Изд-ва ДОСААФ. Зак. 831
Отпечатано в тип. Красная Звезда, г. Москва, Хорошевское ш., 38